

ДЕВУШКИ ПОД ЧУЖИМ СОЛНЦЕМ

Роман Батаков

Роман Батаков

Девушки под чужим солнцем

<https://litres.ru/74623103>

SelfPub; 2026

Аннотация

Три учёные орионки отправляются на первобытную планету, но находят мир-полигон, где вся жизнь — чужой эксперимент.

Содержание

Глава 1. Зеленая линия.	4
Глава 2. В бесконечное ничто	39
Глава 3. Пробуждение	50
Глава 4. Прибытие	69
Глава 5. Чужая земля	85
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Девушки под чужим солнцем

Глава 1. Зеленая линия.

Небольшой космический корабль изящной ромбовидной формы стремительно рассекал чёрное межзвёздное пространство. Он был невелик — рассчитан на экипаж из шести человек, — но на борту имелось всё необходимое: каюты для отдыха, лаборатории, технические помещения и трюм, способный вместить достаточное количество груза для полного состава.

Сейчас на борту находилось всего три девушки. Три орионки. Высокие, статные, подтянутые — каждая по-своему, но вместе они составляли единый ансамбль, сложенный и привычный. Все трое были одеты в одинаковые обтягивающие серебристые комбинезоны с тонкими синими полосами по бокам, подчёркивавшими их фигуры.

Мостик представлял из себя небольшую, но уютную каюту с эргономично расположенными органами управления. Пульты подмигивали разноцветными индикаторами, отбрасывая мягкие отблески на стены и лица.

Справа, за штурвалом, сидела блондинка. Длинные светлые волосы были собраны и заколоты, отчего едва касались

плеч — со стороны могло показаться, что у неё короткая аккуратная укладка. Это придавало ей особый шарм: открытая шея, чёткая линия подбородка, ничто не закрывает лицо. Голубые глаза смотрели серьёзно и сосредоточенно, её взгляд был устремлён на голографическую карту, где зелёной линией обозначен проложенный маршрут. Руки крепко сжимали ручки штурвала. Она создавала впечатление решительной, лидерской натуры. Возможно, она была командиром этой группы.

Посередине сидела самая высокая из троих. Длинные прямые рыжие волосы ниспадали на плечи — насыщенные, огненные, живые медным отблеском, который серебристый комбинезон лишь подчёркивал. Её лицо было спокойным, взгляд уверенным, может, чуть загадочным. Она не смотрела на штурвал. Она поглядывала на карту, переводя взгляд на открытый передний иллюминатор. До конечного пункта оставалось совсем немного. Она излучала ту особую стабильность, которая бывает у людей, точно знающих, чего они хотят. Внутреннюю силу, которую не нужно доказывать.

Слева сидела самая молодая. И самая невысокая из троих — на голову ниже рыжеволосой. Её тёмные волосы — длинные, распущенные, спадали на плечи и то и дело падали на лицо, мешая смотреть. Она то и дело убирала их движением головы — привычным, лёгким, как будто давно научилась не обращать внимания. Глаза голубые, живые, любопытные. Она смотрела вперёд с лёгкой улыбкой, в которой читались

предвкушение и нетерпение. Юность, энергичность, оптимизм — всё это было в её лице, в посадке, в том, как она сидела — чуть подавшись вперёд, будто готовая вскочить.

На голографической карте зелёная линия маршрута начала плавно уходить влево. Но блондинка за штурвалом не наклоняла его в ту сторону. Корабль самостоятельно, словно запрограммированный, продолжил движение по указанному направлению.

— Входим в систему, — не отрываясь от управления, сообщила блондинка.

— А зачем мы изменили направление? — молодая орионка посмотрела на карту.

— Гравитация планет-гигантов, — рыжеволосая даже не обернулась. — Обходим.

— Все корабли тут идут по этой траектории, — добавила блондинка. — Безопасный коридор.

В переднем иллюминаторе начинал проявляться бело-голубой диск родительской звезды. Хоть корабль и двигался быстро, звезда увеличивалась медленно, словно неохотно, но её вид вызвал на лицах всех трёх девушек лёгкую улыбку.

— Беллатрикс, — тихо выдохнула блондинка, не разжимая рук на штурвале.

Их путь и без того был достаточно продолжителен.

На маршруте встречались зоны космоса, где гиперпространственные прыжки были запрещены, а транспортные туннели ещё не проложены, хотя их давно планировали.

Индикация на панели начала подсвечиваться красным. Блондинка слегка потянула штурвал на себя.

— Что это? — спросила молодая орионка.

— Нужно снизить скорость, — ровно ответила блондинка.

— Входим в транспортную зону станции, — добавила рыжеволосая. — Мы почти на месте.

И в самом деле — вскоре впереди проявилась огромная, идеально круглая станция, по размерам сопоставимая с небольшой планетой. Благодаря таким величественным габаритам она являлась одним из многочисленных искусственных спутников красноватого газового гиганта, тускло мерцающего в свете родной звезды на расстоянии в несколько десятков миллионов километров.

Вокруг станции двигалось неплотное оживление — в основном грузовые и транспортные корабли различных геометрических форм и размеров. Все двигались медленно, следуя правилам ограничения скорости вблизи станции. Это было безопасно и позволяло своевременно маневрировать при приближении к нужным посадочным зонам. Задействуя мыслительный интерфейс корабля, блондинка активировала интерком связи с транспортной службой станции.

— Я «Дорин-9», — сделала она запрос. — Нужно разрешение на посадку.

На панели управления вспыхнуло объёмное голографическое изображение мужчины-орионца в таком же серебри-

стом комбине зоне.

Это был один из сотен диспетчеров.

— Добро пожаловать, «Дорин-9», — быстро ответил он.
— Ваш посадочный ангар — триста сорок. Направление для посадки отправлено на ваш компьютер. Вас ожидают.

— Спасибо, — ответила блондинка.

Связь отключилась. Зелёная линия на карте чуть изменилась, направляя корабль правее, где плотность движения была минимальной.

Блондинка прикоснулась к нескольким сенсорам, убрала руки со штурвала и сложила их на груди — чуть напряжённо, но терпеливо наблюдая за самостоятельными маневрами корабля.

— Что ты сделала? — спросила молодая орионка, не скрывая улыбки.

— Активировала автоматическую парковку, — ответила блондинка, тоже улыбнувшись.

— Ух ты, круто!

— Ты разве никогда этого не видела? — рыжеволосая повернулась к ней. — Мы с тобой уже несколько раз летали.

— Может и видела, — та пожала плечами. — Но не так близко, как сейчас.

— Держитесь, — сообщила блондинка. — Совершаем посадку.

Створки небольшого ангара быстро раздвинулись перед приближающимся кораблём. Внизу, на одной из круглых

платформ, подсвеченных мягкими голубыми огнями, их ждала небольшая делегация — несколько высоких орионцев в одинаковых серебристых комбинезонах.

Ромбовидное судно выпустило четыре невысокие опоры, оканчивавшиеся широкими лапами, и согласно запрограммированному маршруту мягко и бесшумно совершило посадку.

Длинное путешествие было завершено. Но расслабляться не стоило — впереди ждала работа, ради которой они и прибыли.

Трап откинулся, выдвинув широкие мерцающие ступени, приглашая экипаж спуститься. Через минуту девушки стояли на круглой платформе напротив трёх учёных-орионцев. Встречающая делегация была одета в комбинезоны той же расцветки.

Орионцы были чем-то похожи — одинаковый рост, длина и цвет волос, только размер скул и оттенок глаз немного их различали.

Один из них сделал шаг навстречу, негромко шмыгнув носом и активировал перед собой небольшой голографический экран.

— Так, — начал он, явно волнуясь и что-то читая с экрана. — Вы биологи с Тумесоута?

Блондинка кивнула, спокойно ожидая продолжения.

— Это вместо приветствия? — Обладательница рыжих волос приподняла бровь.

Орионец поднял голову от экрана.

— Извините. Приветствую вас на станции. — Он говорил быстро, на ходу. — Народу сегодня много, мне ещё три экипажа встретить. Он шагнул к блондинке, не отрываясь от экрана. — Виенна Алунис, это вы?

— Да.

Затем подошёл к рыжеволосой.

— А вы, наверное, Греета Ридус?

— Именно, — кивнула та.

— А я — Тииса Традиан! — выкрикнула молодая орионка.

От её громкого голоса орионец вздрогнул.

— Хорошо, — ответил он, отключил экран и продолжил: — Меня зовут Вагнелис, а это — планетные инженеры Трогус и Латиан.

Те прижали правую руку к груди и слегка поклонились.

— Всё это хорошо, — Виенна перехватила инициативу. — Вы наверняка знаете, зачем мы прибыли?

— Мы прибыли по настоятельной просьбе нашего куратора, Ванима Гофа, — добавила Греета, посчитав, что встречающий снова растеряется.

Тот снова активировал экран, видимо сверяя информацию.

— Да, подтверждается, — сказал он. — Сейчас прибудет специальная платформа. Доставит вас к нему.

— Скажите, Ваним Гоф вызвал сюда много научных эки-

пажей? — вмешался учёный Трогус. — С чем это связано?

— Он сказал, что наш корабль нуждается в срочной модернизации, — ответила Виенна. — Научный совет запланировал широкомасштабные исследования и эксперименты.

— Для этого могут понадобиться все корабли, — добавила Грета и вздохнула. — К тому же он обещал дать нам интересную работу. Намного интереснее, чем сидеть в закрытых лабораториях.

— Надеюсь, он отправит нас на какую-нибудь планету! — заявила Тииса, явно предвкушая приключение.

— Было бы здорово, — улыбнулась Виенна.

Дисковидная платформа диаметром шесть метров, окружённая прозрачным энергетическим барьером с едва различимым голубоватым свечением, бесшумно приблизилась к ним.

Часть барьера отключилась, открывая проход.

— Прошу, — Вагнелис жестом пригласил девушек. — Ваш куратор уже вас ожидает.

Девушки почти синхронно кивнули и шагнули на платформу. Барьер закрылся, и она, поднявшись вверх, быстро понеслась к указанному месту.

Платформа доставила их в огромный полукруглый зал, заполненный широкими, длинными изогнутыми согласно окружности зала скамейками. Здесь уже было довольно много орионцев — не только биологов, но и инженеров, техников и представителей других специализаций, о которых де-

вушки не могли знать.

Ваним Гоф — уже немолодой, но ещё достаточно бодрый орионец — что-то активно говорил, рассказывая собравшимся. Девушкам не удалось уловить суть — лекция, судя по всему, подходила к концу. Тем не менее им пришлось подождать, пока он закончит и присутствующие начнут расходиться.

Он выглядел уставшим — немудрено: на нём лежала целая станция размером с небольшую планету и населением в несколько сотен тысяч орионцев. Это не означало, что он относился к работе несерьёзно, — просто бывали моменты, когда усталость проступала сквозь дисциплину.

Увидев Виенну и её подруг в расходящейся толпе, он жестом подозвал их к себе. Они быстро подошли и сели на ближайший диван. Его вид их немного насторожил.

— Здравствуйте, — Виенна чуть наклонила голову. — Может, сначала отдохнёте, а потом поговорим?

Гоф тяжело вздохнул и отпил шипучего напитка из стакана.

— Спасибо. Отдых мне не мешает. — Он помолчал. — Но сначала — дело. Ваш корабль на модернизации. Пока вас ждёт другой — «Дорин-8». Мой помощник всё объяснит. Его зовут Шак Тин. Он в курсе всех дел и направит вас к кораблю.

— Другому кораблю? — девушки удивились в один голос.

— Вас проинструктируют, не волнуйтесь. — Гоф допил

напиток. — Работы накопилось много, и игнорировать её нельзя. Мой помощник всё вам объяснит.

— Хорошо, — мягко сказала Виенна. — Вам действительно лучше отдохнуть.

Гоф коротко поклонился и вышел, оставив девушек одних.

Они переглянулись. Никто не стал комментировать - нужно было ждать помощника и слушать, что он скажет.

— Ну что, — Виенна нарушила тишину.

— Что тут скажешь, Ви, — Грета чуть откинулась на спинку. — Ждём помощника.

Тииса сидела слева от Греты и молча улыбалась, наблюдая за подругами.

— Да перестаньте, — она махнула рукой. — Может, нам дадут что-то важное. Тем более — мы тут одни. Может, даже секретное!

— Секретное? — Виенна усмехнулась. Грета поддержала её широкой улыбкой. — Уверяю тебя, — Виенна покачала головой, — ничего секретного просто быть не может. Вся информация об изучаемых планетах поступает в единую базу, с которой может ознакомиться любой учёный, подключённый к хроникам.

Улыбка медленно сползла с лица Тиисы. Но это её не расстроило — скорее, приободрило.

— В этом есть и положительная сторона, — сказала она. — Все будут знать, где мы и что делаем.

Старшие подруги улыбнулись. Они были согласны.

Ожидание длилось недолго. Не прошло и минуты, как в зал вошёл орионец в комбинезоне, похожем на одежду Ванима Гофа.

Он выглядел неожиданно молодо для своей должности — так молодо, что на мгновение показалось, будто это студент, а не заместитель главы станции. Но держался он уверенно: бодро, собранно, как человек, давно проснувшийся и уже успевший сделать половину дел.

Он прошёл к креслу, где минуту назад сидел Гоф, сел, откинулся назад и принялся рассматривать девушек с лёгкой, чуть хитрой улыбкой. В этой улыбке таилось что-то неуловимое. Словно он что-то задумал и решал — рассказать или подождать.

— Здравствуйте, — улыбнулся он, разглядывая их с нескрываемым интересом. — Меня зовут Шак Тин.

Он активировал перед собой голографический экран. Мягкое голубоватое свечение легло на его лицо, и хитрая улыбка стала видна отчётливее.

— Вы экипаж «Дорин-9». Виенна, Грета и Тииса, — перечислил он, не спеша, словно читал список, хотя смотрел не на экран, а на них. — Пока ваш корабль на модернизации, в ваше распоряжение поступит другой. Возникла короткая пауза. — «Дорин-8».

— Что? — Виенна подняла бровь. — Почему мы должны лететь на каком-то старом корабле?

— Я бы не сказал, что это старый корабль, — Шак Тин слегка усмехнулся. — Вы же его ещё не видели.

— Тогда может сразу к делу? — Грета произнесла ровно, без раздражения, но с расчётом — чтобы орионец напротив понял: хитрая улыбка на ней не работает. — Что за задание? В чём суть? Куда лететь?

Шак Тин посмотрел на неё. Его улыбка не дрогнула, но что-то в его глазах на секунду изменилось. Он оценивал их. Потом поменял позу и принялся листать что-то на экране.

— Всё довольно просто. Сбор биологических образцов, список уже загружен в бортовой ИИ корабля. — Он вздохнул, как человек, объясняющий очевидное. — Обычная рутина для учёных-биологов.

— А планета? — спросила Тииса.

— Инвентарный номер ПН-138, система К-174. Родительская звезда — массивный ярко-жёлтый гигант. Очень молодая, — ответил он, не отрываясь от экрана.

— Молодой ярко-жёлтый гигант? — Виенна чуть наклонила голову. — Вы серьёзно считаете, что в таких условиях могут возникнуть планеты? Даже с примитивной жизнью?

— Для этого вы и направляетесь, — Шак Тин улыбнулся, — чтобы выяснить.

С каждым ответом он нравился им всё меньше. Ваним Гоф — корректный, соблюдающий субординацию куратор — и вдруг такой помощник. Небрежный, суетливый, с вечной хитрой улыбкой, словно не брифинг проводил, а играл

в игру, правила которой знал только он.

Он перевёл взгляд на Виенну.

— Виенна Алунис. Вы командир научной группы, — сказал он не как вопрос, а как подтверждение. — Хорошо. Грее-та Ридус — вы аналитик, стратег, ответственная за безопасность. Тииса Традиан — бортовой медик, штатный биолог, всё согласно вашим сертификатам. Работа штатная. Сбор и анализ образцов.

Он говорил так, будто озвучивал то, что уже знал. Не раздавал роли — констатировал. Это было неприятно. Он изучил их заранее.

— Вся информация — в бортовом ИИ, — добавил он, снова листая экран.

— В «Дорин-8»? — уточнила Виенна.

— Именно. — Снова хитрая улыбка возникла на его лице. — Док 38. Техники уже ждут.

— Подождите, — Тииса подалась вперёд. — Мы летим на другом корабле? На каком-то «Дорин-8»? Почему нам не сказали?

— Это не старый корабль, — вдруг произнёс он твёрдо, и улыбка на секунду исчезла. — Специальное судно для дальних перелётов. Как только увидите — поймёте.

Улыбка вернулась. Но секунда без неё сказала больше, чем все слова.

Девушки встали. Шак Тин провожал их взглядом и, когда они подошли к двери, напомнил:

— Док 38. Не забудьте.

Девушки синхронно обернулись. Их лица были одинаковы в одном — в облегчении.

Шак Тин именно этого и добивался — увидеть их лица. Запомнить. Ничего не ответив, они вышли.

Дверь закрылась. Раздался тихий шорох — сработал запирающий механизм, закрылся гермозатвор. Шак Тин остался один. Улыбка медленно сползла с лица. Он посидел неподвижно, глядя на закрытую дверь.

Потом повернулся к голографическому экрану. Он глубоко выдохнул, словно долго сдерживал дыхание. Пальцы правой руки слегка подрагивали. Он сжал кулак, задержал на мгновение, затем разжал.

Дрожь оставалась. Она сидела не в пальцах — глубоко, в груди, легкая и быстрая, словно второе сердце. На экране мерцали цифры — данные экспедиции. Координаты ПН-138. Маршрут. Точка отправления, точка прибытия. Всё стандартно. Всё как должно быть. Кроме одной строки, которую он добавил сейчас, при девушках, незаметно, одним касанием, когда листал «список образцов».

Поправка курса. Крошечная — всего в полградуса. Ни один навигатор не обратит внимания. Погрешность в пределах нормы. Но полградуса на дистанции в двадцать парсек — другая точка входа в систему. Другой угол подхода. Другой коридор. Не к ПН-138. К тому, что ждёт на совсем другой планете, возможно уже тысячи лет.

Шак Тин знал. Не всё, конечно, но этого было достаточно. Один отчёт из архивов станции, куда его допустили три года назад, когда получил назначение к Ваниму Гофу. Одна экспедиция. Четыре орионца, пропавшие без следа. Ни возвращения, ни тел, ни сигнала. Только короткая автоматическая запись от бортового ИИ: «Посадка завершена. Связь потеряна.» И — тишина. Никто не стал их искать. Отчёт лёг в архив и остался там. Засекреченный. Забытый. Почти. Но Шак Тин не забыл. Не мог забыть. Потому что среди тех четверых был Корвин. Корвин Тэс. Его ученик.

Три года в лаборатории, два года на разных планетах. Шак Тин учил его — не по программе, а по-настоящему: как думать, как видеть, как не бояться данных, даже если данные страшные. Корвин был лучшим, кого он учил. Не самым умным — умных много. Самым настоящим. Честным с образцами, честным с результатами, честным с собой. Таким, как Шак Тин хотел быть — и не был. Корвин был на том корабле. «Дорин-6». Четыре орионца: командир, биолог, аналитик, медик. Стандартный состав. Стандартное задание. Сбор образцов. Обычная работа. Корвин писал ему перед вылетом. Три строки: «Вылетаем через час. Звезда — жёлтый гигант, молодая. Если там есть жизнь — будет интересно. Если нет — тоже. Спасибо за науку, учитель.» «Спасибо за науку, учитель.»

Шак Тин перечитывал это сообщение семнадцать раз. Он знал точное число. И вот — он сидел в зале, где минуту на-

зад были три девушки. Три молодых, живых, улыбающихся девушки-биолога. Против того, что забрало Корвина и ещё троих. Одна экспедиция, один провал, четыре орионца. И он отправляет ещё одну. Троих. Он не был садистом. Не был безразличным. Он был учёным. И это было хуже всего, потому что учёный знает, когда рискует, и рискует всё равно. Четыре орионца исчезли и не оставили ничего. Ни записи, ни сигнала, ни тела. Но должен быть след — хоть какой-нибудь. Должны быть данные. И Шак Тин хотел их получить.

Он видел их лица, когда они обернулись у двери. Виенна — собранная, жёсткая, блондинка. Греета — рыжая, ровный взгляд, она не отступила. Тииса — тёмные волосы, молодая, улыбалась. Улыбалась искренне, по-детски. Как Корвин улыбался. Перед вылетом. Шак Тин закрыл глаза. Сжал подлокотники.

Ты отправляешь их. Тебе мало четырёх?

Голос был его собственным, изнутри.

Мне ничего не достаточно. Мне недостаточно даже вопроса без ответа. Корвин исчез. Четверо других тоже пропали. Я не знаю, что случилось. Не знаю, как это произошло. Не знаю, живы ли они. Не знаю, мертвы ли. И это невыносимо. Но ты отправляешь трёх девушек. Молодых. Умных. Да. Потому что если не отправлю их, то никогда не узнаю, что с ними. А если отправлю, то, возможно, они вернутся. А возможно, нет. Но я получу данные. Одна поправка. Полградуса. Палец завис над сенсором.

Он тайно установил передатчик на «Дорин-8». Не штатный — дополнительный. Скрытый, вмонтированный в корпус, на резервной частоте.

Три цикла назад на «Дорин-6» такого не было. Тогда он не подумал, что что-то может случиться. Не хватило паранойи. Хватило — после. После того, как Корвин замолчал. Если корабль исчезнет — передатчик останется. Передаст координаты, состояние систем, записи чёрного ящика. Может — даже голоса.

Рука не дрожала. Дрожь исчезла. Не потому, что он успокоился, а потому, что принял решение. Решение устраняет дрожь. Не страх, не сомнения — дрожь. Страх и сомнения остаются. Но рука точно знает, что делать.

Палец опустил на панель. Подтверждение. Готово. Но это было не всё. Поправка курса, передатчик — половина. Вторая половина — в корабле. В бортовом ИИ. В маршруте, который увидит Виенна на экране и не увидит разницы.

Шак Тин встал, поправил комбинезон и вышел из зала. В коридоре — никого. Девушек давно не было. Он пошёл не в архив, а в противоположную сторону. К техническим докам. К ангару 38.

Дорога заняла минут семь. Транзитный вагончик, пустой коридор, проверка допуска — он был помощником куратора, ему открывали всё.

Охрана у ангара — два андроида, неподвижные, безликие. Сканирование. Пропуск. Ангар 38. «Дорин-8» — огромный,

дискообразный, на опорах, с погасшими габаритными огнями. Техники уже закончили предстартовую проверку.

Девушек ещё не было — добирались другим маршрутом. Шак Тин знал их расписание. Он всё рассчитал.

Он поднялся на борт через технический трап — не парадный, не тот, что встретит девушек мерцающими ступенями. Серый, узкий, для обслуживающего персонала. Дроиды-техники работали в других отсеках — он слышал их гул через переборки. Никто не обратил на него внимания. Помощник куратора имел полный доступ. Официальная причина: «Предстартовая проверка бортового ИИ, по поручению Ванима Гофа.»

Он вошёл в командную рубку. Там было пусто. Кресла стояли в режиме ожидания, пульта были тёмными. Коснувшись панели, он почувствовал, как она мягко и беззвучно ожила. Бортовой ИИ распознал его по биометрическим данным.

— Шак Тин. Помощник куратора станции «Процион», — сообщила она. — Доступ: полный. Чем могу помочь?

— Диагностика маршрута, — сказал он спокойно. — Проверка вводных данных.

— Маршрут загружен. Точка прибытия — ПН-138, система К-174. Отклонений не обнаружено.

— Проверим, — он ответил и открыл навигационную карту.

Зелёная линия тянулась от станции до ПН-138. Она бы-

ла длинная, прямая, с несколькими стандартными изгибами вокруг гравитационных зон. Виенна всё это увидит.

Он вызвал скрытый слой — тот самый, с поправкой в полградуса. На экране появилась вторая линия, тонкая, красная, почти сливающаяся с зелёной. Разница — на пределе видимости. Но это была другая линия, с другим углом, с другой точкой входа.

Он внёс поправку в маршрут.

Красная линия слилась с зелёной, растворившись в ней. Теперь осталась одна линия. Один путь. Один курс. Который приведёт их не к ПН-138, а туда, куда он считал нужным. ИИ не сообщила об изменениях.

Поправка была в пределах погрешности — полградуса. Это стандартный навигационный допуск, и ни одна система не воспримет его как аномалию. Однако ИИ зафиксировала визит, внося в лог: «Шак Тин. Полный доступ. Изменение навигационных данных». Указала время и биометрию.

— Маршрут подтверждён, — сказала ИИ. — Отклонений от стандартных параметров не выявлено.

— Хорошо, — Шак Тин кивнул. — Закончили.

Он выключил панель. Экран потух. Рубка вновь погрузилась в темноту, ожидая. Он стоял у пульта, за который через полчаса сядет Виенна. Взгляд его упал на кресло, затем на штурвал. Он смотрел на экран, где через полчаса загорится зелёная линия — единственная, чистая, без единого красного штриха. Она не узнает, что линия — фальшивая.

Корвин, — подумал он. — Если ты жив, если что-то от тебя осталось, они тебя найдут. Я найду. Через их данные, корабль, передатчик. Я отыщу тебя. Или пойму, что с тобой произошло.

Он провёл пальцем по краю пульта, медленно, словно прощаясь с чем-то неопределённым. Возможно, это было решение, которое уже нельзя было изменить. Или же он прощался с тремя девушками, которых видел всего минуту назад и, возможно, больше не встретит.

Летите, — подумал он. — И возвращайтесь.

Не «передайте данные». Не «дайте результаты». Возвращайтесь. Он сказал это про себя — и удивился. Потому что это было не про науку. Это — про людей.

Он вышел из рубки, спустился по техническому трапу и прошёл мимо дроидов. Они не шевельнулись. Затем он миновал охрану. Сканирование, пропуск — и он снова оказался в коридоре. Вагончик. Тишина. Закрыв глаза, он сел. Вагончик двинулся по тоннелю, направляясь к архиву, к данным, к ожиданию и к Корвину.

Когда после брифинга девушки вышли, они не оглядывались. Дверь закрылась за ними с тихим шипением.

— Не нравится мне он, — Тииса скривилась, едва они отошли на несколько шагов.

— Он и не должен нравиться, — Греета шла вперёд, не сбавляя шага. — Он должен нас проинструктировать. Считай, что проинструктировал.

— Мне не понравилось, как он на нас смотрел, — тише добавила Тииса.

Виенна молчала. Шла рядом, смотрела вперёд. Не комментировала. Греета знала этот взгляд — Виенна думала. Анализировала. Запомнила.

— Да, — согласилась Греета. — Не все орионцы такие милашки, как ты.

Тииса в ответ улыбнулась, как всегда, искренне и по-детски. Виенна, соглашаясь с рыжеволосой подругой, тоже улыбнулась.

— Давайте забудем о нём, — предложила блондинка, указывая на ближайший транзитный блок, где ждали пассажиров небольшие вагончики. — Доберёмся до ангара и посмотрим на наш новый корабль.

— Хорошо, — согласилась Тииса. — Забудем.

— Док 38, — напомнила Греета.

Зайдя в свободный вагончик, Виенна, как назначенная глава их небольшой научной группы, назвала направление.

Вагончик закрыл входы и выходы голубоватым энергетическим барьером и помчал внутри транспортного тоннеля. Через прозрачную стену, похожую на стекло, можно было наблюдать за пронесившимися мимо помещениями. Везде кипела работа — лаборатории, цеха, ремонтные блоки были наполнены орионцами и обслуживающими дронами. Все работали, все были заняты. Орионцы были созидателями, и рабочие дни так и назывались — дни созидания.

Осматриваясь, девушки не заметили, как достигли нужного ангара. Путь занял минут пятнадцать. На входе их встретил орионец в стандартном серебристом комбинезоне, но со светло-жёлтыми вставками. На правой стороне груди — эмблема в виде дискообразного корабля, парящего над синей звездой.

Увидев девушек, он приложил правую руку к груди и слегка поклонился. Девушки ответили тем же жестом.

— Приветствую вас, — выпрямился он. — Меня зовут Лорас Глод. Я техник. Мне велено познакомить вас с новым кораблём.

— Новым кораблём? — усмехнулась Тииса.

— Здесь совсем не уместен юмор, — вежливо ответил он. — Пройдёмте. Сейчас сами всё увидите.

Чётким, словно отработанным жестом он предложил девушкам идти за ним.

Миновав несколько вытянутых кораблей, стоявших поперёк, они вышли в огромную часть дока, где величественно, над всеми окружающими кораблями, на высоких мощных опорах возвышался дискообразный исполин.

Девушки сначала не поверили своим глазам.

Лорас лишь слегка улыбнулся и жестом указал именно на него.

— Вот он, — не скрывая удовольствия, сказал он.

Девушки смотрели. Виенна не поверила. Посмотрела на Гресту. Та — едва улыбнулась. Улыбка говорила: «Я же го-

ворила».

Корабль был огромен. Опоры — четыре, высотой метров тридцать, а вместе с корпусом — около пятидесяти. Корпус идеально круглый, похожий на два огромных блюда, прижатых днищами друг к другу. Поверхность — тёмная, отполированная, легко отражала падающий свет. Четыре опоры-ноги, очевидно, могли менять положение и высоту, обеспечивая мягкую посадку на любую поверхность.

— Ух ты, — пришла в себя Тииса.

— Это «Дорин-8»? — Виенна переводила взгляд с корабля на техника.

— Вот он, — Лорас не скрывал удовольствия. — «Дорин-8». Транспорт, лаборатория, жилой модуль — всё в одном. Антигравы, ионники, энергощит, противометеоритка — топовые.

— А медицинские отсеки? — Виенна прищурилась.

— Несколько. С диагностическими капсулами. Часть системы жизнеобеспечения.

— Как круто! — Тииса не сводила с корабля глаз.

— Особый реактор, — Лорас продолжал, не отрывая взгляда от корабля. — Питает все системы. Гиперпространственные сенсоры, квантовая и глюонная связь.

— Обычная практика, — Виенна старалась скрыть удивление.

— Теперь вы понимаете, что «Дорин-8» не такой старый, как вам казалось, — техник явно восхищался кораблём. —

Перед вами универсальный аппарат, сочетающий функции транспорта, исследовательской лаборатории и жилого модуля. Предназначен для дальних космических экспедиций.

— Удивительно, — Тииса была под впечатлением и не спускала глаз с корабля.

Старшие подруги, чуть улыбаясь, поглядывали на неё и не мешали созерцать.

— А почему тогда наш «Дорин-9» такой небольшой? — спросила Тииса.

— Он проектировался для небольшого экипажа, и для других задач. — ответил техник. — Но оборудован не хуже, поверьте.

— Правда, — Виенна похлопала Тиису по плечу. — Наш корабль — один из лучших.

— А что значит «Дорин»? — продолжала любопытная Тииса. — Это модельный ряд такой?

Техник снова слегка улыбнулся.

— Этот модельный ряд давно разработала учёный-конструктор Снурра Дорин. В честь неё и назвали серию. Сам Ваним Гоф, ещё студентом, проходил у неё учебную практику. Она отметила его талант — это стало первым шагом к его научному росту.

Виенна и Грета знали эту историю. Гоф несколько раз рассказывал им про начало своего пути. Тогда Снурра Дорин была легендой орионской технической мысли, а её группа совершила большой шаг в прогрессе, одним из результа-

тов которого стала линейка кораблей для дальних научных экспедиций. Они оказались настолько удачными, что группа назвала их её именем — «Дорин».

Тииса слушала с горящими глазами. Она жадно впитывала любую информацию, даже если она не касалась предстоящей работы. Виенна с Греей знали, какая она любознательная. Это было нормально — не так давно они сами были такими же.

— Как всё интересно! — у Тиисы словно горели глаза.

— Согласен! — техник улыбался. — Пока есть время до отлёта, лучше осмотрите все рабочие и жилые помещения. Особенно лаборатории, где вам придётся много работать.

— Да, хорошо, — кивнула Виенна. — Пойдём.

— Если возникнут вопросы — я буду здесь, — добавил Лорас. — Или сообщите мне на интерком.

— Хорошо, — ответила Виенна, продолжая с подругами идти к кораблю.

К кораблю вела освещённая дорожка — ровная, без развилки. Свернуть было некуда. Впереди — он. «Дорин-8».

Диаметр — сто семьдесят метров. Дискообразный корпус, гладкий, тёмный, с голубоватыми огоньками по днищу. Опоры — гибкие, с многосегментными соединениями, которые могли вытягиваться в зависимости от рельефа.

Корабль не стоял — висел в воздухе, словно ждал.

Перед девушками вспыхнул голубоватый барьер, мерцающий, как поверхность воды.

Виенна остановилась, Греета — рядом, Тииса — чуть позади.

От днища отделилась мерцающая платформа и плавно опустилась к ним. Барьер открылся. Виенна и Греета шагнули вперёд уверенно, как на свой корабль. Тииса замерла, глядя на платформу, подруг и корабль. В глазах не было страха — только робость. Первый раз на новом борту, и таком огромном.

Виенна обернулась и подняла руку ладонью вверх, приглашая.

— Смелее, — сказала она мягко.

Тииса сделала шаг. Платформа поднялась — быстро, но плавно. Барьер за спиной закрылся, и через секунду они были внутри. Перед ними открылся круглый зал с голубоватым светом. Несколько коридоров расходились в разные стороны, как спицы колеса. Воздух — чистый, тёплый, с едва уловимым запахом нового корабля.

— Добро пожаловать на борт, — раздался мягкий женский голос. — Я — «Дорин-8». Все помещения в вашем распоряжении.

— Спасибо, — ответила Виенна. — Нам нужно осмотреть мостик, лаборатории, медотсек и жилые модули.

— Конечно, — ответила ИИ. — Я подсвечу вам маршрут. Три коридора озарились жёлтыми направляющими линиями, которые повторились и внизу.

— Грей, — Виенна кивнула. — Лаборатории. Изучи, что

есть и что можем использовать.

— Поняла, — Греета кивнула и направилась в правый коридор.

— Тииса, — продолжила Виенна. — Медотсек и жилые модули.

— Хорошо, — ответила Тииса. — А ты?

— Я на мостик.

Тииса улыбнулась. Это были не приказы, а просьбы от подруги, которая волновалась так же, как и они.

Быстро пройдя в левый коридор, она оставила Виенну одну.

Греета шла по правому коридору, глядя на жёлтую линию под ногами. Помещения корабля располагались по радиусам и концентрическим кольцам, как спицы в колесе. На «Дорин-9» всё было проще: меньше, компактнее, всё рядом. Здесь — простор, размах, многоуровневость.

Створки лаборатории открылись бесшумно. Это было просторное помещение. Круглый стол с микроанализаторами, пустые колбы на стеллажах, голографический экран в режиме ожидания. Всё стандартно. Ничего нового.

— Неплохо, — тихо проговорила Греета, остановившись у экрана.

Экран ожил, показав знакомый интерфейс. Греете, как аналитику, было проще работать с привычным оборудованием.

Тииса нашла медотсек и открыла створки. Небольшое, но

функциональное помещение. Три лежака вдоль левой стены, каждый с зелёными мигающими индикаторами и сканирующим модулем на кронштейне.

Она коснулась ближайшего — он ожил, выпустив широкий голубой луч.

— Пациент не обнаружен, — раздался мягкий мужской голос.

Тииса вздрогнула — не от слов, а от голоса. На мостике был женский, здесь — мужской. Другая система, другой ИИ. Нужно привыкнуть.

Модуль вернулся в исходное положение. В конце медотсека стояла цилиндрическая регенерационная капсула, в метре от пола — новее и мощнее, чем на их предыдущем корабле.

Всё было на своих местах: препараты, аптечки, инструменты аккуратно расставлены по встроенным в стены шкафам.

Как медику, Тиисе медотсек понравился. Это было её место, её оборудование.

Виенна шла по центральному коридору, глядя на ровную жёлтую линию на потолке. В конце — прозрачная дверь. Мостик представлял из себя полукруглое помещение, повторяющее форму корпуса. Два больших пульта по бокам, в центре — главный навигационный терминал с тремя левитирующими креслами.

Она коснулась пульта — экраны ожили, индикаторы вспыхнули. Управление унифицированное, переучиваться

не придётся.

На голографическом экране появился маршрут. Зелёная линия тянулась далеко вперёд.

Виенна провела пальцем, прослеживая путь. Линия уходила очень далеко — дальше, чем она ожидала для рутинной экспедиции. Она отложила эту мысль. Собираясь выйти, она заметила справа незаметную дверь без подсветки и маркировки. Створки этой двери ушли в стену.

Перед ней открылось помещение с куполообразным энергетическим блоком в центре, от которого в разные стороны расходились стеклянные камеры. Стазис-камеры. Десять новых камер.

— Интересно, — тихо произнесла Виенна.

Стазис-камеры устанавливали на кораблях для дальних перелётов, но после строительства транспортных туннелей они стали редкостью. Зачем на рутинной экспедиции десять камер на трёх человек?

Виенна вышла и направилась обратно. В дверном проёме стояли Греета и Тииса — высокая рыжеволосая и едва достающая ей до плеча темноволосая.

— Что это за место? — сразу спросила Тииса, разглядывая всё вокруг.

— Похоже на камеры стазиса, — ответила Виенна.

— Это именно они, — подтвердила Греета, рассматривая ближайшую.

— Если я не ошибаюсь, — размышляла Тииса, — они

нужны для очень дальних перелётов.

— Правильно, — кивнула Виенна, глубоко вздохнув. — Надеюсь, наш перелёт не будет таким долгим. Нужно проверить маршрут.

— Если они тут есть, это не значит, что мы обязательно должны ими воспользоваться, — добавила Греета, завершив осмотр камеры. — Корабль большой и явно изначально проектировался для дальних перелётов.

— Значит, это на всякий случай? — спросила Тииса.

— Именно, — ответила Виенна. — Надо связаться с куратором и доложить о готовности.

— А если он отдыхает? — предположила Тииса. — Он же был очень уставший.

— Всё равно попробуем, — Виенна пожала плечами.

Активировав личный интерком, она обнаружила, что стены отсека отражают волны передатчика, не давая им пройти наружу. Наверное это была особенность помещения. Она не стала на этом заострять внимания — просто вышла на мостик, где сигнал проходил в полную силу.

К их удивлению, Гоф ответил сразу. Когда его изображение стабилизировалось, стало видно: от усталости не осталось и следа, хотя прошло немного времени. Он был чем-то встревожен, хотя старался это скрыть.

— Что-то случилось? — первой спросила Виенна.

— Мне пришлось срочно покинуть станцию и прибыть на Тумесоут, — начал он. — Только что было срочное совеща-

ние. Пропал наш научный корабль, и никто не знает, как начать его искать.

— Как так? — удивилась Виенна. — В современных условиях это невозможно. Корабль не может просто пропасть.

— Но он пропал, — повторил Гоф. — И это факт.

— Это ужасно, — Тииса невольно поморщилась.

— Вы что-нибудь предпринимаете для поиска? — спросила Грета — единственная, кто не выразил открытого беспокойства.

— Да, конечно, — ответил он, чуть задумавшись. — Если будет информация — сообщу. Лучше расскажите, как у вас дела. Ознакомились с кораблём?

— Лаборатории примерно как у нас, — сразу ответила Грета. — Есть всё необходимое.

— А медотсек оснащён великолепно! — восторженно заявила Тииса. — Наверное, он самый лучший из всех, что я видела.

— Очень рад, что тебе понравилось, — слегка улыбнулся Гоф.

— И навигация на высшем уровне, — добавила Виенна. — Вопрос только вот в чём.

Она повернулась так, чтобы изображение Гофа было направлено в сторону открытой двери, ведущей к отсеку ста-зиса. Он сразу понял.

— Корабль планировался для десяти учёных на случай дальних перелётов, — ответил он. — Но вам они могут не

понадобиться. Ваш маршрут не такой длинный, но на борту есть всё, что может пригодиться.

— Тем не менее мы должны знать, как ими пользоваться, — настаивала Виенна.

— Всё просто, — вздохнул он. — У каждой камеры свой интерфейс. Вводите свои данные — рост, вес, пол и время пребывания. Бортовой ИИ вас разбудит, причём время пробуждения вы можете установить сами.

— Не сложно, — согласилась Греета.

— Так вы готовы? — спросил Гоф, слегка приободрившись.

Виенна осмотрела подруг. Те ответили уверенным кивком.

— Мы готовы, — ответила блондинка.

— Тогда производите последние приготовления. И счастливого пути, — устало улыбнулся главный учёный.

Девушки молча кивнули. Гоф отключился.

— Вы на самом деле готовы? — спросила Виенна у подруг.

— Да, я готова, — ответила Греета. — Для меня в этой работе ничего нового.

— Я тоже готова, — улыбнулась Тииса, продолжая рассматривать интерьер мостика. — Я осмотрела медотсеки. Всё в норме.

— Хорошо, — Виенна села в мягкое кресло перед главным пультом и сделала бортовому ИИ голосовой запрос: —

Изобрази установленный маршрут.

Перед ней вспыхнул голографический экран. Объёмное изображение быстро преобразилось в сжатое космическое пространство, где среди многочисленных звёзд была прочерчена зеленоватая полоса — их маршрут.

Виенна проследила линию, пытаясь добраться до конечной точки, но к её удивлению полоса уходила очень далеко — к пределам заселённых орионских территорий. Это не было похоже на рутинную экспедицию. Но она отложила эту мысль — может, маршрут казался длинным из-за обхода зон без туннелей.

Изучение маршрута прервал сигнал общего интеркома. На экране появился техник Лорас Глод.

— Познакомились с кораблём? — сразу спросил он.

— Да, познакомились, — ответила Виенна.

— Лаборатория хорошо оснащена, — добавила Грета.

— Согласна, — улыбнулась Тииса, не желая оставаться в стороне.

— Значит, вопросов нет, — подытожил техник. — Это хорошо. Просто время вашего отбытия приближается.

— Мы готовы к отправлению, — уверенно сказала Виенна.

— Тогда занимайте места. Я сообщу диспетчеру.

Он отключился.

Девушки сели в кресла перед главным пультом. Голографическая проекция сменилась на изображение молодой ори-

онки-диспетчера.

— «Дорин-8», — обратилась она. — Готовность номер один.

— Готовность номер один, — ответила Виенна.

Нижнее блюдо корабля озарилось едва видимым голубоватым свечением — включились штатные ионные двигатели. Огромные опоры сложились в несколько раз и втянулись в ниши. Корабль продолжал висеть без колебаний, на той же высоте, бесшумно.

— Ворота номер один, — продолжила диспетчер. — Вылет разрешён.

— Вас поняла, — ответила Виенна. — Ворота номер один.

Огромный дисколёт медленно поплыл вперёд, приближаясь к стене ангара.

Исполинские створки бесшумно разошлись, открывая бездонное пространство тёмного космоса, плотно усеянного звёздами. Медленно и величественно «Дорин-8», подобно огромному киту, покинул ангар. Впереди был только космос, где оставалось ещё много таинственного и неизведанного.

— В добрый путь, «Дорин-8», — пожелала диспетчер. — Двигайтесь согласно установленному маршруту. Я закрою за вами шлюз.

— Принято, — ответила Виенна. — До скорой встречи, «Процион».

— До скорой встречи, — ответила диспетчер и отключи-

лась.

Огромный дисколёт быстро набирал скорость, удаляясь от станции.

Через минуту станция исчезла из виду — только небольшой диск красного гиганта тускло мерцал где-то позади, да и он вскоре растворился в бескрайних просторах.

Корабль разгонялся очень быстро, но девушки не чувствовали перегрузок. Они спокойно сидели в креслах, наблюдая, как их новый корабль ложится на установленный курс. Зелёная линия тянулась вперёд — длинная, чистая, единственная. Они не знали, что она — не та.

Глава 2. В бесконечное ничто

«Дорин-8» уверенно двигался по установленному курсу. Можно было включить ручное управление — конструкция это позволяла, — но необходимости не было. Бортовой ИИ сама контролировала маршрут и скорость, корректируя их в зависимости от условий и возможных препятствий. Но о препятствиях можно было не беспокоиться. Вокруг, на миллионы и миллиарды километров, простиралось абсолютное ничто. Только далёкие звёзды медленно ползли назад — единственный внешний признак движения.

Девушки могли расслабиться.

Виенна решила подробно изучить маршрут. Грета занялась вычиткой всех протоколов безопасности, касающихся предстоящей миссии. Тииса, как штатному медику, работы пока не было, и она, расслабившись и глубоко вздохнув, откинулась в большом кресле.

— Сколько ещё лететь? — Тииса болтала ногой. — Ну хотя бы примерно?

Ни один из ответов ей не понравился.

Виенна молчала, вглядываясь в голографическую карту. Грета и вовсе не повернулась — только перелистнула очередной экран с протоколами.

— Эй! — Тииса щёлкнула пальцами у Виенны перед но-

сом. — Вы вообще живые?

Виенна мельком глянула на неё и снова уткнулась в маршрут.

— Я вызвала куратора. Ждём.

— Ждём? — Тииса скрестила руки. — Мы только что от него улетели!

— Он на Тумесоуте, — Виенна не отрывала глаз от карты. — На совещаниях. Предупреждал, что будет недоступен.

Тииса хотела возразить, но экран связи мигал пустым значком — вызов ушёл, ответа не было.

— Может, у него совещание затянулось? — осторожно предположила она.

— Может, — Виенна наконец оторвалась от карты. Лицо у неё было напряжённое. — Но маршрут изменился. Едва мы вышли из ангара.

— Как — изменился?

— Вот так. Когда мы только покинули станцию, ИИ отобразила стандартную траекторию к ПН-138 — я видела. Потом линия обновилась. Точка входа в систему сместилась. Часть старого маршрута с новой линией не совпадает.

Тииса прищурилась.

— Может, для этого была причина? Вдруг что-то случилось?

— Если бы случилось — это нам бы сказали на брифинге, — Виенна говорила ровно, но в голосе проступала сталь. — Маршруты составляет группа планеров. Они не ошибаются.

— Ну, может, впервые ошиблись? — Тииса развела руками. — Бывает же!

— Не бывает, — отрезала Греета, не отрываясь от экрана. — Отправка маршрута двойная: ручная и автоматическая. Если бы была ошибка, система отловила бы её ещё на станции. Нас бы предупредили.

Тииса открыла рот и закрыла. Спорить с Греетой, когда та вот так спокойно говорит протоколами, было бесполезно.

— И что, просто летим? — спросила она тише.

— Просто летим, — кивнула Виенна. — Другого варианта у нас нет.

Виенна говорила уверенно, и эта уверенность не ускользнула от Тиисы.

Молодая орионка улыбнулась. В глубине души она была рада отправиться с подругами так далеко, чтобы наконец исследовать мир — непонятный и неизвестный.

— Я рада, — Тииса улыбнулась. — Буду исследовать другой мир. Пусть даже населённый.

— Населённый? — Виенна приподняла бровь. — Ты забыла правила? Планеты с потенциально разумными обитателями — только с разрешения особой комиссии.

— Не забыла, — Тииса не сдалась. — Мне как биологу нужен опыт. Такой случай его только добавит.

— Правила написаны для всех, — Греета сказала строго, как наставник. — Нам тоже было бы интересно. Но не сейчас.

Улыбка исчезла с лица Тиисы. Она не ожидала от Греты такого тона. Значит всё было серьёзно. Совсем не до шуток.

Грета принялась пристально изучать что-то на голограмме космоса, где отображался их маршрут следования. Увидев посерьёзневшее лицо Тиисы — той, что улыбалась при первой возможности. Виенна слегка усмехнулась, решив её успокоить.

— Что же мы будем делать? — тихо спросила Тииса.

— Лететь, — просто ответила Виенна. — У нас нет полномочий менять маршрут. Хотим или нет — посетим эту планету.

— Пятнадцать солов, — тяжело вздохнула Грета, отводя напряжённый взгляд от голографической проекции.

— Это уже длинный перелёт, — вздохнула Виенна.

Тииса напряглась от невесёлой информации.

— И как нам быть? — спросила она.

— Нужно подумать, — вздохнула Виенна.

Она посмотрела на экран с зелёной полосой маршрута.

Бортовой ИИ уверенно держала курс. Корректировок не требовалось.

Виенна отодвинулась от пульта и встала. Ей думалось лучше на ногах. Она сделала несколько шагов вправо, потом влево, не спуская глаз с подруг. Те следили за каждым её шагом, ожидая решения. В конце концов, она была назначена командиром группы, и последнее слово оставалось за ней.

— Тииса, — обратилась она. — Ты успела осмотреть жи-

лой модуль?

Та задумалась, собираясь с мыслями.

— Нет, — виновато ответила она. — Я так увлеклась изучением медицинского отсека, что совсем забыла про них.

— Может, осмотрим их сами? — быстро предложила Грета, заметив, как насупилась их светловолосая подруга.

— Ладно, — согласилась Виенна, не сводя недовольного взгляда с Тиисы.

Та повернулась к рыжеволосой подруге и тихо прошептала:

— Спасибо.

Грета ответила лишь едва заметной улыбкой, но Тиисе этого было достаточно, чтобы понять: она на её стороне. Виенна тоже быстро успокоилась — недовольство сменилось дружелюбной улыбкой.

— Тогда пошли, — сказала она и направилась к выходу с мостика.

Каюты экипажа располагались уровнем ниже, по круговой планировке, что выглядело очень гармонично на дискообразном корабле. Всего — десять кают, на каждого члена экипажа. Самой просторной оказалась каюта командира.

Виенна провела рукой по стене — гладкой, тёплой, без единого стыка. Мебель — мягкая, в плавных контурах, без острых углов. В центре стоял большой круглый блок — дублёр пульта управления, интерком, голографическая карта и ещё много чего, с чем предстояло разобраться.

Небольшая спальня — за энергетическим барьером, чтобы никто не мешал. Освещение само имитировало день и ночь, насколько возможно сохраняя биологические ритмы.

Виенне каюта понравилась. Здесь было всё необходимое для полноценного отдыха и длительного проживания.

Остальные жилые помещения были поменьше, но уровень комфорта — тот же. Все они были рассчитаны на продолжительное нахождение экипажа.

— Тут можно жить, — Греета осмотрела свою каюту.

— Лучше, чем на Минтаке, — Тииса заглянула через плечо.

— Тебе же выделяли квартиру? — Виенна скрестила руки.

— Выделяли, — Тииса не стала спорить. — Но эта — лучше.

— Успокойся, — вздохнула Виенна. — Я уверена, что твоя каюта выглядит точно так же.

И оказалась права. Остальные жилые помещения были идентичны, что Тиису очень обрадовало. В её распоряжении была прекрасно обустроенная каюта — пусть не личная, пусть на космическом корабле, но мысль, что она проведёт тут все пятнадцать солов полёта, только улучшала настроение.

«Наконец-то я выплусь», — пробормотала она себе под нос и, отыскав маленькую спальню, легла на мягкий матрас.

Она сама не заметила, как погрузилась в глубокий сон.

Проснулась она оттого, что хорошо выспалась. Удивилась, что никто не пытался её разбудить. Возможно, подруги тоже решили отоспаться — они отдыхали ещё меньше, чем она. Помимо этого чувствовался лёгкий голод. Но это не было проблемой: в каждой комнате находился поднос с молекулярной кухней — можно было поесть в любой момент.

Виенна с Греей тоже отсыпались. Корабль находился под чутким контролем бортового ИИ, которая изредка напоминала о себе приятным женским голосом, поэтому напрягаться не приходилось. Тем не менее Виенна, как подобает командиру, заходила на мостик — лично контролировать параметры курса и работу систем. В очередной раз убедившись в исправности всего, она садилась в мягкое кресло и наблюдала за полётом.

— Кажется, мы этому кораблю не нужны,

Грета вошла на мостик и села в кресло.

— Не нужны, — Виенна не отвела глаз от экрана. — Никаких отклонений. Даже скучно. — Наш «Дорин-9» и то проще.

— Не проще, — Грета чуть улыбнулась. — Лучше.

Виенна улыбнулась тоже. «Девятка» правда была лучше — меньше, проще, ближе.

Они сидели молча. Зелёная линия маршрута текла по экрану — тонкая, ровная, бесконечная. Их молчаливое собрание прервала открывшаяся сзади дверь.

Они обернулись и увидели в проёме свою молодую подру-

гу. Она как всегда улыбалась — милой, детской улыбкой. Её появление подействовало на старших подруг положительно: усталость с лиц исчезла, и они тоже улыбнулись.

— Вот вы где! — Тииса вошла сияющей. — Я так выпалась! Во мне столько энергии!

— Это хорошо, — Виенна помолчала. — Только сейчас она тебе не понадобится.

— Почему?

— Лететь ещё четырнадцать солов, — Виенна сказала ровно.

— Это же здорово! — Тииса не сдалась. — Настоящее приключение!

— Четырнадцать солов, — Грета отвернулась от экрана. — Вокруг нас бесконечное ничто. Корабль летит сам. Нам просто нечего делать.

— От безделья я сойду с ума, — призналась Виенна.

Тииса замолчала. Улыбка медленно тускнела, но не исчезла. Сейчас её было трудно чем-то огорчить. Она была в команде со своими лучшими подругами. Пусть они постарше, но они — верные наставницы, и в них она была уверена.

— И нет никаких вариантов? — спросила Тииса.

Виенна осмотрелась. Взгляд остановился на двери — анабиозный блок. Грета проследила за взглядом.

— Ты уверена? — спросила она.

— Четырнадцать солов безделья притупят навыки, — Виенна говорила как командир, принимающий решение, а не

как человек, сдающийся перед скукой. — Нам нужны свежие головы перед посадкой. Стазис — лучшее решение.

— Звучит разумно, — Греета кивнула.

Тииса молчала. Потом пожала плечами.

— Ты командир. Тебе решать.

— Тогда идём, — Виенна встала.

— Идём, — повторила Греета.

Тииса глубоко вздохнула. Она не могла предложить ничего лучше. Перспектива сойти с ума была маловероятной, но четырнадцать солов безделья могли притупить навыки, а перед неизвестной планетой это было нежелательно.

Она встала следом за подругами. Огненно-рыжие пряди Грееты грациозно поднимались в унисон с каждым движением головы — живая медь, динамичная и тёплая.

Виенна подошла к двери анабиозного блока, и та послушно, бесшумно открылась. Виенна прикоснулась до прозрачного колпака ближайшей камеры — тот быстро открылся, словно приглашая внутрь.

Камера была выстлана голубоватым материалом, по мягкости похожим на губку. По краям располагались короткие провода датчиков, мерцающих тем же голубоватым светом. Они касались тела спящего, считывая информацию о состоянии организма.

На колпаке проявлялся прозрачный экран с общими данными. Виенна прикоснулась к панели у изголовья. Устройство считало все её биологические параметры.

— Сколько солов вы планируете находиться в стазисе? — спросил приятный женский голос ИИ.

Виенна подумала.

— Двенадцать, — ответила она и легла. — А тут мягко. Даже приятно.

— Это чтобы не нарушать кровообращение при длительном пребывании, — Тииса активировала свою камеру и тоже легла.

— От тебя я такого не ожидала, — Грета усмехнулась из соседней камеры.

— Я медик, — Тииса ответила с улыбкой. — Я знаю, как это работает.

Колпаки камер закрылись — плотно, герметично, почти беззвучно. Внутри включился голубоватый свет, мягкий, как подсветка аквариума. Датчики прижались к коже — к вискам, к запястьям, к ключицам.

Газ пошёл внутрь. Тихий, без запаха, чуть прохладный.

Первой уснула Виенна. Её сердце замедлилось: удар, пауза, удар, длинная пауза. Тело потяжелело, расслабилось, опустилось в губку, как в песок. Температура поползла вниз. Сначала холодно в пальцах, потом в руках, потом — везде. И дальше — ничего. Тишина, темнота. Сон — не сон, а что-то намного глубже. Как нырок под воду: свет наверху тает, звук гаснет, и ты — на дне.

Грета уснула следом. Дыхание стало реже, реже — и замерло. Не остановилось — замерло, как у спящей рыбы.

Тииса закрыла глаза последней. Она всё так же улыбалась, даже когда колпак закрылся. Улыбка осталась на лице, в мышцах — пока газ не забрал и её. Три камеры активировались. В блоке, подсвеченном голубоватым светом, воцарилась тишина. В камерах — только мягкое мерцание датчиков, ровное, ритмичное, в такт пульса. Освещение в модуле погасло.

Корабль всё так же летел — тихо, ровно, уверенно. Зелёная линия на экране мостика тянулась вперёд, через пустоту, через ничего, к точке, которую они не выбирали.

Глава 3. Пробуждение

Девушки спали глубоко и крепко, как никогда раньше. Разбудить их мог только специальный газ, который погрузил их в это состояние. Он поддерживал сон до тех пор, пока бортовой ИИ не давала команду на отключение. Но хотя сон был глубоким, сторонний наблюдатель мог заметить, как быстро двигались их глаза под закрытыми веками.

Каждая из них видела сны, которые зависели от множества факторов: хороших и плохих воспоминаний, особенностей работы и образа жизни, а также от должностей, которые они намеревались выполнять с полной ответственностью.

Сны Виенны были смесью научного анализа и экзистенциальных страхов, отражая тяжесть ответственности, возложенной на неё, и стремление всё контролировать.

Она увидела, как экран мигнул. Виенна нажала «Сохранить», но система выдала ошибку: «Файл повреждён». Она попробовала снова — результат тот же. Цифры на экране начали двигаться, как насекомые, — не вниз, не вверх, а вбок.

Она попыталась поймать одну из них, но палец прошёл сквозь голограмму, и цифры расплылись, превратившись в странные символы — не буквы, не числа, а что-то среднее.

Виенна узнала этот алфавит, хотя не могла вспомнить, откуда он ей знаком. Одна строка осталась неподвижной. Ряд

чисел, ровный, как камень в реке, вокруг которого течёт вода. Она прищурилась, пытаясь рассмотреть внимательнее. Числа казались знакомыми, но что это — координаты? Время? Нет, это была последовательность, паттерн. Она попыталась запомнить его, но память ускользала, как мокрое стекло.

Затем — лаборатория. Её лаборатория, но не на «Дорин-9», а на какой-то станции. На столе лежали образцы грунта, пробирки, микроскоп. Она работала привычно и быстро, но когда закончила, повернулась к двери. Двери не было. Вместо неё — гладкая белая стена без швов и ручек.

Виенна провела по ней рукой, но не почувствовала ничего. Постучала — звук поглотился, как ватой. Крикнула — голос вернулся тихим, мёртвым, как эхо в пустой комнате. Потом она слышала голоса. Не свои. Греета? Тииса? Слова доносились как из-под воды: «Мы не долетим», «Она не знает всей правды». Кто «она»?

Виенна попыталась спросить, но горло сжалось, а голоса отдалились, становясь всё тише.

Сны Грееты были полны беспокойства и тактических задач. Они символизировали готовность к борьбе — и уязвимость перед обстоятельствами, которые она не могла контролировать.

Ей снился коридор. Длинный, ровный, освещённый голубоватым светом. Она узнала линии на стенах — это был «Дорин-8». Ноги двигались тяжело, будто в воде. Впереди — мо-

стик, затем поворот, ещё один, и снова тот же.

Она уже была здесь. Стены, освещение — всё повторялось, как зацикленная запись. Сзади раздавалось тяжёлое, ровное дыхание, но она не оборачивалась. Поворот. Ещё один. Дыхание становилось ближе. Она остановилась, обернулась.

Сзади стояла тень. Её силуэт на стене был чётким, тёмным. Но она стояла лицом к стене, а тень — лицом к ней. Это было неправильно. Тени так не ведут себя. Тень шевельнулась, шагнула от стены к ней, отделилась, как плёнка от стекла, и оказалась напротив. Рост и форма те же, но она была тёмной, без лица и глаз. И вдруг зашептала, без рта и губ, звук возникал из ниоткуда:

— Ты не сможешь защитить их всех.

Греета вскинула парализатор, но в руке ничего не оказалось. Парализатор исчез, рука была пуста. Тень приближалась. Греета отступила, упёрлась в стену. Сзади тоже стена — некуда бежать. На панели вспыхнули красные огни. Она ввела код, но система потребовала подтверждения командира. Виенны не было. Только красные огни и надпись: «Требуется подтверждение».

Она вводила код снова и снова.

Затем — планета. Каменистая поверхность, тёмное небо без солнца.

Виенна и Тииса стояли рядом за её спиной. Над ними возвышался огромный прозрачный щит. Он начал трескаться.

Трещины шли сверху вниз, по дуге, одна за другой.

Греета держала щит изнутри, упиралась изо всех сил. Щит рассыпался, осколки падали, как стекло. И вдруг началась буря. Тёмный песок, плотный, как стена, надвигался на них.

Сны Тиисы были самыми яркими и насыщенными. Они были связаны с жизнью во всех её проявлениях и с любопытством к новому.

Она видела лес. Не тёмный, не страшный, а живой. Деревья высокие, с гладкими стволами, которые пульсировали, как сердца. Листья светились изнутри и шептали. Не словами, а звуком, тоном, как ветер, но со смыслом.

Тииса слушала, не понимая, но чувствуя. Корни, толстые и живые, тянулись к ней, указывая вперёд. Она достала блокнот. Чернила потекли, стали прозрачными, затем голубыми и засветились. Слова не держались, расплывались, как капли в воде, но она продолжала писать, фиксируя то, что видела. Паттерн был важнее смысла.

Тииса стала меньше, а мир вокруг — больше. Деревья превратились в огромные стены. Она оказалась внутри. Стена была не деревом, а мембраной — прозрачной, тонкой и пульсирующей. Она оказалась внутри клетки, как образец под микроскопом. Клетка меняла цвет: тёмно-зелёный, светло-зелёный, голубой.

Тииса поняла, что это была речь. Не слова, а цвет. Каждый оттенок — сообщение. Она не знала языка, но видела паттерн: цвет — форма — цвет, как кодон или символы на

стене, которых ещё не видела. Клетка разделилась. Мембрана надвинулась, тонкая и прозрачная, как плёнка мыльного пузыря. Две клетки. В одной была Тииса, в другой — пусто. Но вскоре во второй клетке появился вырост — псевдоподия. Медленно, осторожно, как рука, протянутая для рукопожатия, он не угрожал, а предлагал контакт. Тииса протянула руку. Это была её мать. Она стояла — не в клетке, не в лесу, нигде. Ни фона, ни стен, ни пола.

Она просто стояла и улыбалась. Тёмные волосы, как у Тиисы, лабораторный халат, знакомый и выцветший. Тёплые, усталые, живые глаза.

— Ты найдёшь то, что ищешь.

Тииса шагнула к ней, но мать растворилась, как туман, как изображение на воде, если его коснуться. Остался только запах полевых цветов — слабый, нежный, далёкий, как из детства.

Все трое погрузились в глубокий сон, слившись в единый поток. Сначала до них донёсся далёкий звук, похожий на будильник за стеной. Затем он стал ближе и громче, но это был не будильник, а знакомый женский голос:

— Пробуждение через десять минут.

На тёмном фоне высвечивались крупные белые цифры: девять, восемь, семь. Между ними появлялись изображения планеты — сверху, сбоку, с орбиты. Она была тёмно-зелёной, с серебряной рекой и белыми облаками. Красивая, но чужая. Их цель.

Голоса прозвучали раздельно, затем слились:

— Мы почти на месте.

Внезапно они почувствовали мягкое, короткое падение, словно ступенька в темноте. Тёплый толчок снизу напомнил им, что они снова в телах.

Приглушённый свет в отсеке стал ярче, с голубоватым оттенком. Температура начала повышаться, чтобы экипаж не испытывал дискомфорта и мог быстрее приступить к работе.

В тишине раздался новый звук: сработали датчики, и помещение наполнилось газом для дыхания. Как только бортовой ИИ признала его безопасным, засияло дополнительное освещение.

Купола прозрачных камер начали открываться, и девушки, отрезанные от своих снов, нехотя просыпались.

Греета открыла глаза первой. Голубой свет резанул по глазам после темноты. Тело казалось чужим — тяжёлым и затёкшим. Пальцы слушались, но как будто через перчатки.

Виенна сидела в соседней камере. Под глазами — серые круги, лицо бледное, как после болезни.

Греета помнила, что Виенна плохо переносила стазис ещё на «Дорин-9».

— Как ты? — спросила Греета.

— Как после собственных похорон, — ответила Виенна, садясь на край камеры.

Плечи скрипнули.

— Холодно, — Тииса дрожала, обхватив себя руками. —

ИИ, можно было бы нагреть помещение?

— Температура в норме, — ответил ИИ.

— Нормальная температура, — передразнила Тииса сквозь зубы. — Для моржа?

— Во сне метаболизм замедляется, — Греета встала, ноги едва держали её. — Холод ещё будет, минут десять.

Виенна поднялась и начала разминаться: повороты корпуса, руки перед собой, локти в стороны. Суставы хрустели громко, как старый механизм.

— Давай, — кивнула она Греете. — Разогревайся. Мы — командир и аналитик, должны подавать пример.

Греета присоединилась. Они двигались синхронно, как на утренней зарядке, но медленнее и злее. Тииса сидела и смотрела.

— Чувствую себя мёртвой, — сказала она.

— Будешь сидеть — станешь ею, — Виенна не обернулась.

— Вылезай, — тихо сказала Греета. — Пол холодный, но это помогает.

Тииса зевнула широко, по-детски, и перекинула ноги через край камеры. Босые ступни коснулись ледяного пола, и она зашипела.

— Он ледяной!

— Разогревайся, — повторила Виенна. — Ждём тебя на мостике.

На мостике Греета уже разложила еду. Парящий столик,

три стакана с яркими напитками — розовым, жёлтым и зелёным — и вакуумные пакеты, напоминающие котлеты. Это было не для еды, а для топлива.

Они ели молча, быстро, словно после долгой ночи.

Тииса появилась последней. Увидев еду, она улыбнулась — первая улыбка после пробуждения.

— Присаживайся, — Грета указала на стул.

— Хорошая идея, — Тииса села. — Не мешает перекусить.

Они ели в тишине. Виенна — быстро, не поднимая глаз. Грета — аккуратно и методично, как всегда. Тииса — медленно, наслаждаясь каждым кусочком, словно впервые после долгого сна. Так и было.

— Как хорошо! — воскликнула она, окончив трапезу. — Я так выспалась! Чувствую себя полной энергии!

— Это хорошо, — ответила Виенна, помолчав. — Но пока её некуда применить.

— Почему? — удивилась Тииса.

— Мы только что проснулись, — объяснила Виенна. — Планета впереди, но лететь до неё ещё сутки. И мы не знаем, что нас ждёт.

Тииса кивнула. Улыбка слегка поблекла, но не исчезла. Она смотрела на экран, где зелёная линия маршрута тянулась к тёмной точке — планете без имени. Справа от неё сидела Грета, скрестив руки на груди. Её длинные рыжие волосы, ещё влажные от конденсата, торчали в разные стороны.

после стазиса. Тииса повернулась к ней.

— Грей, ты изменилась, — сказала она.

— Волосы, — коротко ответила Грета. — Нужно привести их в порядок, как и твои.

— Нет, не только волосы, — Тииса покачала головой. — Ты другая. После сна, после стазиса. Я тоже. Мы все другие.

— В каком смысле? — спросила Виенна, поворачиваясь к ним.

— Наши сны, — объяснила Тииса. — Мы все видели сны. Я видела, как двигались ваши глаза под веками, когда я засыпала. И вы видели мои. Мы спали, но не просто спали. Мы видели и помним. Орионки помнят. Все помнят. Я помню каждый образ, каждый цвет, каждый звук. И вы тоже помните. Я вижу это по вашим глазам.

В комнате повисла тишина. Виенна смотрела на Тиису, Грета тоже.

— Помню, — тихо сказала Виенна, словно признаваясь.

— И я помню, — добавила Грета. — Хотя и не хочу.

— Почему не хочешь? — удивилась Тииса.

— Потому что мой сон был нехорошим, — ответила Грета.

— Мой тоже, — призналась Виенна. — Но я хочу рассказать. Пока мы всё помним, пока образы свежие. Сны — это данные. Может, важные, а может, нет. Но давайте проверим.

— Данные? — Тииса улыбнулась, но Виенна не поддержала шутку.

— Мы учёные, — серьёзно сказала Виенна. — Летим в неизвестность. Маршрут изменён, Гоф не отвечает. Мы не знаем, куда направляемся. И мы видим сны. Сны с числами, стенами без дверей, голосами. Может, это мозг. А может, нет. Но давайте расскажем. По порядку. Я начну.

Она глубоко вздохнула, готовясь к рассказу.

— Экран, — начала Виенна. — Параметры полёта, цифры, графики. Я нажимала «Сохранить» — ошибка. «Файл повреждён». Цифры поползли, как насекомые. Не вниз, не вверх — вбок. Я пыталась поймать одну, но палец прошёл сквозь голограмму. Цифры расплылись в странные символы — не буквы, не числа. Я узнала алфавит, но не помню, откуда.

Греета и Тииса молчали, внимательно слушая.

— Потом — лаборатория. Моя. На какой-то станции. Образцы, пробирки, микроскоп. Я работала, повернулась к двери — а двери нет. Гладкая белая стена без швов. Постучала — звук исчез, как в вате. Закричала — только мёртвое эхо.

— Кошмар, — прошептала Тииса.

— Потом голоса, — продолжила Виенна. — Чужие. Как из-под воды. «Мы не долетим». «Она не знает всей правды». Хотела спросить, кто это, но горло сжалось. Голоса отдалились и пропали.

— Кто «она»? — спросила Греета.

— Не знаю, — ответила Виенна. — Может, я. А может, кто-то другой.

— Стена без двери — это потеря контроля, — сказала Грета, как будто анализируя. — Ты командир. Стена — барьер. Ты не можешь выйти, не можешь управлять. Маршрут изменён, Гоф не отвечает, мы летим неизвестно куда. Мозг реагирует. Стена — это реакция. Голоса — тоже. «Она не знает всей правды» — ты чувствуешь, что от тебя что-то скрывают.

— Чувствую, — кивнула Виенна. — С тех пор как маршрут изменился. Кто-то знает больше, чем мы. Но не говорит.

— Ваним Гоф? — предположила Тииса.

— Может, Гоф, а может, и нет. Не знаю. Но что-то точно не так.

Виенна сделала паузу, а затем продолжила:

— И ещё. В первом сне, среди цифр, которые ползли и ломались, одна строка не двигалась. Семь цифр. Она стояла, как камень в реке, когда всё вокруг рушилось.

— Какие цифры? — сразу спросила Грета.

Виенна помолчала, пытаясь удержать ускользающий сон. Но цифры остались чёткими, как высеченные в камне.

— 4-7-1-3-8-2-9, — произнесла она медленно, по сегментам. — Четыре, семь, один, три, восемь, два, девять.

Тииса нахмурилась, Грета прищурилась, обдумывая услышанное.

— Семь цифр, — повторила Тииса. — Что это может значить?

— Это могут быть координаты, — предположила Грета.

— Семь цифр — стандартный формат звёздных координат. Сектор, система, планета. Всё зависит от системы отсчёта.

— Координаты чего? — спросила Виенна.

— Не знаю, — ответила Греета. — Сон — это сон. Тревога мозга. Но если это координаты, то, возможно, что-то, что мозг считает важным. Настолько важным, что запомнил даже сквозь стазис.

— Или это не координаты, — тихо сказала Тииса. — Может быть, код, пароль, частота или даже семь шагов. Мы не знаем.

— Может, это просто случайность, — добавила Греета. — Во сне всё случайно.

— Случайность? — переспросила Тииса. — Семь цифр посреди хаоса — и случайность? Всё вокруг ломалось, рушилось, а эти семь стояли неподвижно. Нет, это не случайность.

— Как ты это знаешь? — Греета посмотрела на Тиису.

— Не знаю, — ответила Тииса. — Просто чувствую. Как с деревьями в моём сне. Я не понимала, но чувствовала. Здесь то же самое.

— Ладно, — Виенна подвела итог. — Запомним все трое. 4-7-1-3-8-2-9. Если это что-то значит, мы вспомним. Когда понадобится. Если нет — забудем. Но запомним. На всякий случай.

— Запомню, — кивнула Греета.

— И я запомню, — повторила Тииса. — 4-7-1-3-8-2-9.

Четыре, семь, один, три, восемь, два, девять.

Виенна кивнула, посмотрела на экран, где зелёная линия тянулась к тёмной точке — планете без имени. Затем повернулась к Греете:

— Грей, расскажи свой сон.

— Мне снился коридор этого корабля, — начала Греета. — Голубоватая подсветка, линии на стенах. Я бежала, но ноги были тяжёлыми, будто в воде. Впереди был мостик, а коридор заиклился. Поворот за поворотом — и снова тот же.

Она сделала короткий вздох.

— За моей спиной слышалось тяжёлое, ровное дыхание. Я не оборачивалась, продолжала бежать. Остановилась и обернулась.

Тииса тихо спросила:

— Что ты увидела?

— Тень, — ответила Греета. — Моя тень стояла напротив меня, а не у стены. Она шагнула ко мне, отделилась и стала тёмной фигурой без лица и глаз. Шептала без рта, звук шёл ниоткуда.

— Что она шептала? — спросила Виенна.

— «Ты не сможешь защитить их всех», — произнесла Греета ровным голосом, как будто цитируя. Тишина в комнате стала такой плотной, что даже тихий гул корабля, казалось, затих.

— Грей, — прошептала Тииса. — Это страшно.

— Это анализ, — ответила Греета. — Тень — это я сама.

Мой страх. Не внешняя угроза, а внутренняя. Я боюсь, что не справлюсь, не защищу вас, миссию, себя. Коридор зацикленный — это тупик. Бегу, но никуда не прихожу. Это не про корабль, это про меня.

Она сделала паузу, словно собираясь с мыслями.

— Потом был другой сон. Панель. Все красные огни мигают. Я ввожу код. Система требует подтверждения командира. Виенны. Но её нет. Только красные огни и надпись. Я ввожу код снова и снова.

Она посмотрела на реакцию подруг. Те ждали продолжения.

— Третий сон, — сказала Грета. — Планета из камня и пыли, тёмное небо. Вы рядом, за моей спиной. Над нами прозрачный щит, который трескается и рассыпается. Начинается буря из плотного тёмного песка.

Тишина длилась долго. Тииса не двигалась, Виенна сжала подлокотники — рёбра ещё болели после стазиса.

— Три сна, — произнесла Виенна. — Тень, красные огни, щит. Всё про защиту, про то, что ты не справишься.

— Да, — подтвердила Грета. — Мозг обрабатывает информацию. Я безопасник. Моя тревога — не защитить, не удержать, не справиться. Классический профиль.

— Грей, — сказала Тииса, — «классический профиль» — это когда так говоришь, что хочется тебя обнять.

— Не надо, — ответила Грета. — Я в кресле, ты не достанешь.

Тииса тихо засмеялась, Виенна тоже, но её смех был коротким.

— Тииса, — позвала Виенна. — Расскажи свой сон.

— Я видела лес, — начала Тииса. — Мягкий и живой. Высокие деревья пульсировали, как сердца, листья светились и шептали, как ветер, но со смыслом. Корни тянулись вперёд, не хватая, а указывая.

— Куда вперёд? — спросила Грета.

— Не знаю, — ответила Тииса. — Просто вперёд. И блокнот. Чернила потекли, стали прозрачными, затем голубыми и засветились. Слова расплывались, но я продолжала писать. Паттерн важнее смысла.

— Паттерн важнее смысла? — переспросила Виенна.

— Откуда это?

— Из сна, — ответила Тииса. — Из леса, из листьев. Там я это знала. Здесь тоже. Паттерн — это структура, важнее смысла. Смысл меняется, паттерн — нет.

Грета прищурилась.

— Это не просто сон, — сказала она, скорее как наблюдение, чем вопрос. — Ты принесла фразу из сна в реальность. Не забыла, не стёрла. Как данные.

— Да, — подтвердила Тииса. — Как данные. Я биолог и хорошо понимаю, что такое данные. Паттерн — это данные, структура — тоже данные. Лес — данные, сон — данные.

— Продолжай, — попросила Виенна.

— Потом я стала меньше, — продолжила Тииса. — Мир

вырос, деревья стали огромными, и я оказалась внутри одного из них. Стена была мембраной, прозрачной и пульсирующей. Я была внутри клетки, как образец под микроскопом. Клетка меняла цвет: тёмно-зелёный, светло-зелёный, голубой. Цвет был речью, сообщения передавались через паттерны. Клетка делилась: мембрана надвинулась, разделив меня и пустоту. В пустой клетке появилась псевдоподия, медленная и осторожная, как предложение контакта.

— И что ты сделала? — спросила Греета.

— Я протянула руку, — ответила Тииса. — И вдруг появилась мама. Она стояла — ни фона, ни пола, ни стен. Просто стояла. Улыбалась. Тёмные волосы, как у меня, лабораторный халат, знакомый, выцветший. Тёплые, усталые, живые глаза.

Пауза длилась долго. Виенна молчала, Греета тоже.

— Она сказала: «Ты найдёшь то, что ищешь», — произнесла Тииса. — Я шагнула к ней, но она растворилась, как туман. Остался только слабый запах полевых цветов. Далёкий, как из детства.

Тишина была тёплой и долгой. Греета молчала, не комментируя и не анализируя. Впервые за весь разговор она не знала, что сказать. Аналитик не имел анализа, стратег не имел плана. У Тиисы был сон о маме, о тёплых глазах, о словах «ты найдёшь». И Греета молчала, потому что это было больше, чем просто данные.

— Красиво, — тихо сказала Виенна. — Тииса, это краси-

во.

Тииса улыбнулась, но не детской улыбкой, а другой — тихой, взрослой. Это была улыбка человека, который видел что-то важное и не мог объяснить.

Молчание длилось минуту или две. Корабль гудел, зелёная линия на экране тянулась, а тёмная точка — планета — приближалась медленно, по капле, по пикселю.

— Итак, — Виенна выпрямилась в кресле и стиснула зубы. — Три разных сна, но есть что-то общее.

— Что? — спросила Тииса.

— Все три сна о потере, — ответила Виенна. — Мой сон о стене без двери — потеря контроля. Греета видела тень, которая шепчет, — потеря защиты. Твой сон о клетке, где ты внутри, — потеря свободы. Все сны об невозможности. Не могу выйти, не могу защитить, не могу вырваться.

— И числа, — добавила Греета. — У Виенны семь цифр, у меня «требуется подтверждение», у Тиисы «паттерн важнее смысла». Все сны содержат сообщение, а не просто образы. Как будто кто-то вложил их в наши головы.

— Кто это сделал? — спросила Тииса.

— Мозг, — ответила Греета. — Тревога, стресс, неизвестность. Маршрут изменён, Гоф не отвечает, планета неизвестна. Мозг обрабатывает информацию и выдаёт образы.

— А если не мозг? — не унималась Тииса. — Если сигнал извне? Что-то пришло к нам во сне, как данные в память.

— Тииса, — Греета посмотрела на неё. — Это сон. Не

телепатия, не контакт. Мы в стазисе, метаболизм замедлен, мозг на минимуме. Какой сигнал? Какой контакт?

— Не знаю, — ответила Тииса. — Но «паттерн важнее смысла» я не придумала. Не знаю откуда. Просто знала. Во сне знала, здесь тоже. Как будто всегда знала, но раньше не думала. А теперь думаю.

— И числа, — сказала Виенна. — 4-7-1-3-8-2-9. Я не придумала их. Не считала. Не запоминала. Они были во сне, как высеченные. Как не мои.

— «Не мои», — повторила Грета. — Что значит «не твой»?

— Не знаю, — ответила Виенна. — Но чувствую, как и Тииса с «паттерном важнее смысла». Не мои. Пришли извне или изнутри. Не знаю, но не мои.

Грета задумалась, глаза забегали — она считала варианты и вероятности.

— Ладно, — сказала она. — Предположим. Не мозг, не тревога. Тогда что? Сигнал? От кого? От чего? Мы в космосе, в стазисе.

Ответа не было. Ни у одной из них. Затем они разошлись. Виенна села в центральное кресло у экрана. Зелёная линия маршрута была ровной и бесконечной, как во сне. Смотря на неё, она думала: файл повреждён. Стена без двери. Голоса: «Она не знает всей правды». Кто она? Она сама или кто-то другой? И какая правда?

Грета села в правое кресло. Открыла раздел: «Резервные

протоколы. Решения командира». Прочитала первую строку: «В случае потери связи с базой командир группы принимает решение самостоятельно». Простые слова.

Во сне горели красные огни. Система требовала подтверждения. Виенны не было. Здесь — была. Здесь всё в порядке. Здесь тень не шептала. Пока. Тииса устроилась на диване в углу мостика. Она не работала, а просто ждала. Растянулась, как кошка, и смотрела в потолок. Думала: «Мать. «Ты найдёшь то, что ищешь». Что я ищу? Клетку? Контакт? Или ответ, которого ещё нет? Лес во сне пульсировал, как живой. Она хотела туда. Не знала куда, но хотела. Жажда знаний была сильнее голода, только глубже.

Глава 4. Прибытие

Виенна не отводила взгляда от голографического монитора. Символы и планетоиды различных цветов и размеров мелькали перед ней, но это не мешало усваивать информацию, собранную за время движения мимо звёздных систем.

Экран остановился на изображении большой планеты, окружённой густыми облаками.

Виенна коснулась её рукой, увеличив изображение. Грета увидела, что подруга остановилась на чём-то, оторвалась от защитных протоколов и подъехала к ней на левитирующем кресле.

— Что нашла? — сразу спросила рыжеволосая.

Виенна повернулась к ней и глубоко вздохнула, словно готовясь произнести что-то важное.

— Я нашла файлы о планете, на которую мы летим.

— Понятно. — Грета принялась внимательно читать информацию на голограмме. — Всё время, что мы спали, корабль шёл ровно по курсу.

— Да, — кивнула Виенна. — Этот бортовой ИИ знает свою работу. Ни одного сбоя.

— Спасибо за положительную оценку, — раздался приятный женский голос ИИ.

Девушки в ответ лишь немного улыбнулись.

— Вся нужная информация о миссии доступна для изучения, — продолжил ИИ.

Виенна и Грета продолжили изучать экран.

— Мы вышли за пределы обитаемой зоны несколько сотен километров назад, — сказала Грета, не отрываясь от экрана.

— Да, — согласилась Виенна. — Но самое странное — никто не остановил нас на границе межзвёздного союза. Я думала, нас обязательно досмотрят и начнут задавать вопросы.

— Ваш маршрут был согласован, — снова раздался голос ИИ. — Никаких дополнительных проверок не требовалось.

— Вот и ответ, — вздохнула Виенна.

Грета сделала несколько манипуляций на экране — быстро вывела зелёную линию курса, параметры корабля и оставшееся расстояние до планеты.

— Приближаемся, — спокойно прочитала она.

— Осталось немного, — Виенна тоже вздохнула. — Меньше соли.

— Надеюсь, эта первобытная планета не преподнесёт сюрпризов, — сказала Грета, изучая изображение.

— Я тоже, — немного волнуясь, ответила Виенна, касаясь проекции планеты.

Под объёмным изображением появился внушительный список характеристик. Здесь же — информация о родительской звезде и окружающих планетах.

— Звезда — жёлтый карлик, — Виенна коснулась экрана.

— Возраст — пять миллиардов лет. Стабильная.

Греета прищурилась.

— Жёлтый карлик? Пять миллиардов лет?

— Да.

— Шак Тин сказал — ярко-жёлтый гигант. Очень молодая звезда, — Греета посмотрела на Виенну. — Это не просто другое описание. Это другая звезда.

Виенна молчала. Потом произнесла медленно:

— Карлик и гигант — это разные классы. Пять миллиардов лет и «очень молодая» — разные вещи. Мы летим к звезде, которая не соответствует брифингу.

— Маршрут, — Греета произнесла одно слово, но оно повисло тяжело. —

Да, — кивнула Виенна. — Маршрут, который изменился сам.

Они смотрели друг на друга секунду. Потом Виенна вернулась к экрану.

— Внутренняя зона — скалистая, с металлами и силикатами. Газовые гиганты — на дальних орбитах.

— Нормальная структура, — Греета кивнула. — Гиганты защищают планету, притягивают космическую пыль. Орбиты стабильные, столкновений почти нет.

— У планеты несколько спутников.

— Несколько спутников? — Греета повернулась. — Искусственные?

— Нет данных. Нужно проверить на месте. Но химиче-

ский состав благоприятен для жизни.

— Или для её зарождения, — раздался голос Тиисы.

Она вошла на мостик. Тёмные волосы спадали на плечи, на лице играла мягкая улыбка. Она остановилась у двери, опираясь на косяк.

— Ты пришла в себя? — спросила Виенна.

— Конечно, — Тииса села в свободное кресло. — Что известно о планете?

Виенна открыла файл.

— Климат тропический, с высокой влажностью. Атмосфера очень плотная.

— Насколько плотная? — сразу спросила Греета.

— Мы не сможем дышать. Наша дыхательная система не справится.

Улыбка у Тиисы исчезла.

— Шлемы не деактивируем, — приказала Греета. — Это первая моя команда в этой миссии.

— Гравитация чуть сильнее нашей, — продолжила Виенна. — Скафандры компенсируют. Сезонных изменений почти нет. Постоянные осадки, туманы и циклоны.

— Скучно, — заметила Тииса.

— Согласна, — кивнула Греета. — Но для общего анализа достаточно. Детали узнаем на месте.

Тииса отмахнулась.

— Сядем, датчики сами всё определяют.

Виенна ничего не ответила. Она смотрела на экран, где

была изображена тёмно-зелёная планета с серебристой рекой и белыми облаками. Красивая, но чужая. И слишком зрелая для молодого мира.

— Проверьте оборудование, — твёрдо сказала она. Голос стал командирским. — Скоро будем на месте.

Греета, не сказав ни слова, встала с кресла и направилась к шлюзовому блоку, где в специальных шкафах, закрытых стеклянными колпаками, находились их личные скафандры, размещённые командой подготовки.

Открыв колпак, она получила доступ к каждому костюму. В её обязанности входило обеспечение безопасности группы, поэтому проверку она проводила лично.

Специальный сканер в шкафу активировался по голосовому коду. Скафандры были полностью заряжены и готовы к работе. Рядом находилась ниша, закрытая более надёжным голосовым замком — доступна только ей.

Произнеся код, крышка бесшумно отплыла в сторону. Внутри находились устройства, похожие на длинные толстые трубки с держателями под руку. Штатное вооружение. Несмертельное. Парализация и обездвиживание биологических объектов — кратковременная иммобилизация, благоприятные условия для эвакуации.

Греета взяла один экземпляр, осмотрела, активировала миниатюрную панель на рукоятке. На дисплее — максимальный заряд. Повторила для каждого. По протоколу парализатор должен быть у каждого — у биолога, у командира, у без-

опасника. Все должны быть ими вооружены. Протоколы она напомнит при высадке. Пока говорить о них было рано.

Тииса вернулась в лабораторию. Без материалов для изучения там было скучно. В её распоряжении находилось несколько специальных контейнеров для сбора и хранения биологических образцов. Список можно было прочесть на небольшом голографическом экране, готовом вспыхнуть при команде. Но она и так примерно знала, что собирать, и не могла дожидаться момента, когда сойдёт на поверхность.

Она коснулась одного из контейнеров — тот послушно отплыл в сторону и распахнулся, показав внутри многочисленные полочки, подсвеченные голубоватым светом.

— Очень скоро мы с тобой поработаем, — тихо, почти шёпотом сказала она.

Кроме неё в лаборатории никого не было. Контейнер, может, и обладал примитивным интеллектом, но ответить не мог. Он послушно висел с раскрытым нутром, демонстрируя пустые полки.

Она снова дотронулась до мерцающей панели, створки закрылись. Больше проверять было нечего — в исправности лабораторного оборудования она убедилась ещё при первом осмотре.

Виенна всё это время провела на мостике, в центральном кресле. Как и подобает командиру, она следила за движением корабля и системами. Хотя это входило в функции бортового ИИ, личный контроль всегда приветствовался. Она

хотела как можно раньше получить данные о планете, чтобы обсудить их с подругами. Совместный анализ позволял быстро оценить характеристики и принять правильное решение, а Греета наверняка предложит наиболее безопасный вариант.

Скорость корабля вдруг снизилась. Виенна видела — они пересекли границу звёздной системы, и бортовой ИИ сама снизила её до максимально допустимого уровня. Значит, скоро они достигнут конечной точки.

— Греета, Тииса, — обратилась она по общему интеркому. — Пройдите на мостик. Мы приближаемся.

Девушки и так уже собирались — закончили осмотр оборудования, поэтому просьба Виенны не стала неожиданно. Они и без того чувствовали, что вот-вот достигнут цели.

Греета и Тииса быстро вернулись. Большая овальная дверь за их спинами бесшумно закрылась. Виенна, не вставая с кресла, повернулась к ним и жестом пригласила занять места.

— Мы уже получаем более точные данные, — сказала она, наблюдая, как подруги садятся.

— Это хорошо, — быстро ответила Греета, впиваясь взглядом в экран, где уже прыгали данные.

— И что мы ещё можем узнать? — поинтересовалась Тииса, устраиваясь в кресле справа от Виенны.

Та несколькими взмахами увеличила изображение плане-

ты — вокруг появились надписи с цифрами.

— Теперь мы можем точнее определить климат и другие параметры, которые нужно учесть при высадке, — сказала Грета.

— Именно, — кивнула Виенна, не отрываясь от экрана. Данные сменились — это была уже конечная информация.

Виенна продолжила:

— Как и предполагалось, климат тропический, преобладают высокие температуры. Высокая влажность, очень плотная атмосфера. Температура за цикл — оборот планеты вокруг звезды — сильно не изменяется. Всегда жарко. Смены сезонов почти нет или выражены очень слабо. Постоянные осадки, туманы, циклоны в прибрежных районах, сильные ветры в верхних слоях атмосферы.

Она остановилась — информация всё время обновлялась. Вместо неё продолжила Грета:

— В экваториальной зоне — сильные дожди. Там могут распространяться неизвестные инфекции, от которых у нас нет иммунитета.

— Но мы же можем использовать защитные поля скафандров, — напомнила Тииса. — Тем самым минимизируя контакт с неизвестными видами.

— Знаю, — ответила Грета. — Но нам нужно выбрать место посадки с минимальными изменениями в среде и погодных условиях, чтобы ускорить выполнение задания. По-

этому я предлагаю умеренную широту. Там не так жарко, относительно сухо и туманы не такие густые.

— Верно, — кивнула Виенна. — Но нужно помнить про повышенную гравитацию. У поверхности — более плотные воздушные массы. Атмосферные процессы могут быть замедлены.

— Многое из того, что нам сообщили об этой планете, подтвердилось, — сказала Тииса, скрестив руки на груди.

— Да, — согласилась Виенна. — Только условия оказались намного жёстче, чем мы предполагали. И звезда не та, которую нам назвали на брифинге.

— И это зарождающийся мир? — спросила Тииса.

— По правде говоря, — задумчиво ответила Грета, — все показатели кричат, что это не так. Пять миллиардов лет — это зрелая система. Не молодая, не зарождающаяся. Шак Тин либо ошибся, либо солгал.

— Координаты верные? — повернулась Грета к Виенне.

— Верные, — быстро и уверенно ответила та. — Но я согласна с тобой. Эта планета не похожа на зарождающийся мир. И звезда — не та.

— Что мы будем делать? — спросила Тииса.

Она мечтала ступить на планету, несмотря на суровую атмосферу.

Виенна глубоко вздохнула.

— Нам нужно идти до конца. Прилететь, провести время на поверхности, чтобы экспедицию признали выполненной.

— Выбора у нас нет, — заключила Тииса.

— Выбор есть всегда, — вмешалась Греета. — Но если мы развернёмся и полетим назад, на станции нас не поймут. Придётся объясняться, и возможно нас снова отправят сюда.

— Значит, летим дальше? — Тииса слегка улыбнулась.

— Летим дальше, — почти без эмоций ответила Виенна, снова повернувшись к объёмной голографической карте.

Довольно скоро они достигли огромной желтоватой планеты, поверхность которой была испещрена многочисленными чёрными полосами, тянувшимися вдоль всей её окружности. Виенна немного замедлила полёт и открыла передний смотровой иллюминатор, чтобы они смогли наблюдать эту красоту своими глазами.

— Как красиво! — восхитилась Тииса.

Её эмоции были так велики, что она подпрыгнула на месте.

— Газовый гигант, — слегка улыбнувшись, сказала Виенна. — Состоит из плотных газов, вращающихся на разных высотах с огромной скоростью.

— Не приближайся к нему близко, — с тревогой в голосе предупредила Греета. — Слишком большая гравитация. Магнитное поле способно отключить навигацию.

— Я и не собиралась, — уверенно ответила Виенна. — Быстро пролетим мимо.

— Он больше, чем наш Ривал, — заметила Греета.

— И у этой планеты около восьмидесяти восьми спутни-

ков, — добавила Виенна, не отрываясь от карты. — Десять из них — полноценные планеты с атмосферой и собственной гравитацией.

— И на них возможна жизнь? — Тииса продолжала наблюдать за гигантом, медленно проплывающим мимо.

— Всё возможно, — вздохнула Виенна. — Но у нас другая цель. Скоро прибудем.

Пролетев газовый гигант и вдоволь насладившись его видами, Виенна ускорила движение. До конечной точки маршрута оставалось совсем немного, и все с нетерпением ждали, когда увидят планету своими глазами. Они добрались быстрее, чем думали. Ещё не успели остыть эмоции от гиганта, как на карте появилась конечная точка — планета, покрытая густым непроглядным ковром из плотных облаков белёсого цвета.

Корабль завис на орбите в тысяче километров от поверхности. Внизу раскинулись плотные облака, напоминающие вату. Они полностью скрывали планету: ни гор, ни рек, ни лесов — лишь белая пелена, гладкая и непроницаемая.

На мостике царила тишина. В трёх креслах сидели Тииса, Греета и Виенна. Тииса держала контейнеры, готовые к работе. Греета проверяла скафандры. Виенна сосредоточилась на курсе, траектории и плане.

— Мы на месте, — тихо произнесла Виенна, словно выдохнула.

— Облака слишком плотные, — ответила Греета.

— Для нас, — уточнила Виенна. — Но для местных они вполне приемлемы.

— Если там кто-то есть, — добавила Грета.

— Есть, — подтвердила Тииса, повернувшись к остальным. — Атмосфера плотная, влажная и тёплая. Звезде здесь пять миллиардов лет. По всем законам, жизнь должна существовать.

— Или когда-то существовала, — задумчиво сказала Грета.

В ответ наступила тишина. Слово «существовала» повисло, как вопрос без ответа.

— Начинаем посадку? — нетерпеливо спросила Тииса. В её голосе был не страх, а голод и жажда действия.

— Ищем подходящее место, — Виенна коснулась экрана. Ветер, температура, влажность — данные шли по секторам. — Умеренная широта, не экватор. Здесь суше и прохладнее.

— Идеально, — подтвердила Грета. Потом указала на индикатор в углу экрана — мигающий, мелкий. — Ви, смотри.

— Что это? — нахмурилась Виенна.

— Спутники, — ответила Грета. — Несколько на низких орбитах.

— Спутники? — переспросила Тииса. — Здесь?

— Масса планеты не позволяет естественным спутникам находиться на таких орбитах, — медленно произнесла Виенна.

— Значит, они искусственные. Два из них — с большими пустотами внутри. Они явно для чего-то предназначены.

— Для чего? — спросила Тииса.

Виенна и Греета пожали плечами одновременно.

— Возможно, ответ кроется на поверхности, — предположила Греета.

— Планета загадок, — с любопытством вздохнула Тииса.

— Интересно, зачем они нужны? — произнесла Греета спокойно, как констатацию факта.

Виенна взглянула на экран. Точки светились ярко и ровно, двигаясь по полярной орбите. Слишком правильная траектория. Природные объекты так не летают.

— Активные? — спросила Виенна.

— Нет, — ответила Греета. — Никаких излучений — ни радио, ни теплового. Он мёртв.

— Они спят, — добавила Тииса, заглянув через плечо Виенны.

Греета и Виенна одновременно повернулись к ней.

— Ну, — пожала плечами Тииса. — Если это старый спутник, возможно, он в энергосберегающем режиме. Ждёт чего-то.

— Чего? — переспросила Виенна.

— Понятия не имею, — улыбнулась Тииса. — Но на его месте я бы ждала гостей.

— ИИ, — скомандовала Виенна. — Место посадки. Умеренная широта, с учётом плотности атмосферы.

— Место определено, — ответила ИИ. — Прокладываю курс.

На экране появилась линия: плавный вход, острый угол, поворот, горы, лес и точка — каменистый склон между деревьями.

— Начали, — приказала Виенна.

Корабль двинулся вниз, к облакам, к неизвестности.

Облачный слой встретил их ударом. Не звуком — осязаемым давлением. Корабль вздрогнул, пол задрожал, кресла качнулись.

Тииса вцепилась в подлокотники.

— Всё нормально, — спокойно сказала Виенна. — Плотная атмосфера, трение.

— Знаю, — ответила Грета, стиснув руки на подлокотниках.

Костяшки побелели.

Защитное поле вспыхнуло оранжевым, мерцая, как раскалённый металл. За иллюминатором горел плазменный огонь. Воздух светился от трения: молекулы разрывались, создавая оранжевые, жёлтые и белые всполохи.

— Температура обшивки в норме, — ровным голосом сообщила ИИ.

— А снаружи? — спросила Виенна.

— Плазменный слой, семь тысяч градусов. Защита выдержит.

Тииса сглотнула. Грета не моргнула. Виенна не отвела

взгляда от экрана. Облака не кончались. Километры плотной белой пелены за иллюминатором скрывали всё: небо, землю, горизонт. Только белый, оранжевый и низкий гул.

— Долго ещё? — тихо спросила Тииса, впервые за полёт тревожась.

— Три минуты, выходим из облачного слоя, — ответила ИИ.

И вдруг в иллюминаторы ударил свет. Тёмно-зелёный, живой, насыщенный, как лес. Бескрайний, от горизонта до горизонта. Высокие деревья, серебряные реки, тёмные озёра и острые горы.

— Красиво, — прошептала Тииса, потеряв голос от восхищения.

— Огромный, — добавила Виенна и замолчала.

Лес был настоящим, живым, за стеклом. Плазменный слой истончился и погас. Корабль вынырнул из огня, как из воды. Чистый, серебристый, с четырьмя длинными опорами. И вдруг — глухой удар.

— Что это? — Виенна схватилась за пульт.

— Защита отключена, — ответила ИИ. — На этой высоте она не нужна. — Столкновение с биологическим объектом, — добавила ИИ.

Снова наступила тишина, продлившаяся несколько секунд.

— Биологическим? — переспросила Греета.

— Крупное летающее животное, — продолжила ИИ. —

Нужен анализ.

— Для этого мы здесь, — сказала Виенна, разворачивая корабль на сто восемьдесят градусов.

Они увидели их: пять или шесть тёмных существ с широкими крыльями. Они парили на одной высоте с кораблём, медленно и плавно. Размах крыльев — метров пять, тёмно-коричневые тела с серым отливом, длинные туловища, маленькие головы с гребнем.

— Летающие ящеры, — сказала Греета, положив руку на парализатор. — Слишком большие.

— Они плывут, как в воде, — добавила Тииса, чувствуя восхищение и страх одновременно.

— Воздух держит их, — подтвердила Виенна. — Плотная атмосфера.

— Держимся подальше, — твёрдо сказала Греета.

Корабль мягко приземлился на камень. Опоры коснулись земли бесшумно. Двигатели затихли, гул прекратился. Вокруг воцарилась тишина, живая, с запахом и звуком.

— Мы на месте, — сказала Виенна.

Тииса посмотрела в иллюминатор: лес, горы, тёмное небо за облаками. Мир, которого она не знала, но который ждал её.

— Планета загадок, — тихо повторила она, улыбнувшись.

Это была не детская улыбка, а та, что знает: впереди неизвестность. И она шла вперёд.

Глава 5. Чужая земля

Никто из экипажа не спешил выйти наружу. Виенна по-прежнему изучала данные, которые обновлялись с необычайной скоростью. Греета разрабатывала безопасный маршрут и стратегию исследования ближайшей местности.

Тииса была единственной, кто не читал информацию — её захватил пейзаж за бортом.

С высоты двадцати метров открывался густой зелёный океан леса, колыхавшийся от ветра. Ей очень хотелось погулять в нём. Наверняка тут жили удивительные существа, которых никто никогда не видел, и она хотела быть первой, кто их обнаружит. Но старшие подруги не спешили вставать с кресел, продолжая напряжённо что-то изучать.

Виенна снова тяжело вздохнула:

— Эта планета не похожа на первобытный мир. — В её голосе чувствовалось негодование. — Очень густые лесные заросли. Таким экосистемам нужны миллионы циклов для формирования.

— Это и так понятно, — отозвалась Греета. В её голосе слышалось не меньшее недовольство. — По заданию указано, что мир зарождающийся.

— Что это значит? — спросила Тииса, не отрываясь от иллюминатора.

— Это значит, что данные сильно расходятся с указанны-

ми, — быстро ответила Виенна. — А стая летающих существ — тому подтверждение.

— Может, мы не туда прилетели? — предположила молодая орионка.

Виенна пожала плечами.

Греета, глянув на экран, ответила:

— Координаты верные.

Тииса развела руками. Она спорить не собиралась. Виенне и Греете это тоже не нравилось — мир сильно контрастировал с тем, что они ожидали. Тем не менее Виенна, как и подобает командиру, взмахом руки открыла на экране папку с параметрами задания: сколько и какие именно растительные и биологические образцы нужно собрать, чтобы миссия считалась выполненной.

Греета, как более уверенная в себе, обратилась к Виенне:

— Какие наши действия, командир?

Виенна повернулась к ней, скривив милое лицо в недовольную гримасу. Такое обращение от старой подруги, с которой они были с самого детства, ей не понравилось. Возможно, она ждала от неё более решительных действий, но растерялась сама.

— Я думаю, — ответила она.

— Думай быстрее, — настояла Греета.

Виенна несколькими взмахами сменила надписи на экране.

— Как нам известно, атмосфера очень плотная. Дышать

не сможем — выходим в скафандрах. Присутствует высокая температура и влажность.

— Это мы уже знаем, — вздохнула Тииса.

— Нужно следовать программе задания, — продолжила Виенна. — Иначе это будет выглядеть странно. Прилетели, а исследования не провели.

Греета выдохнула — словно давно готовилась что-то сказать.

— Пока мы не оделись, нужно напомнить об основных протоколах безопасности. Это касается всех. — Она бросила острый взгляд на Виенну.

Та только немного улыбнулась.

— Первичная разведка — только совместно. Контакт с неизвестной флорой и фауной — только после сканирования. Связь — регулярная, каждые десять минут. Скафандры не снимать, шлемы не открывать. Парализаторы — у каждого, на поясе. Контрольные точки на виртуальной карте — каждые пятьдесят метров.

— Нам и так всё это понятно, — Виенна решила остановить подругу.

— Понятно? — переспросила Греета.

— Да, — подтвердила Виенна.

Греета повернулась к Тиисе, которая всё время смотрела в иллюминатор.

— Тебе тоже понятно? Та вздрогнула, словно проснувшись.

— Да, да, конечно, — немного озадаченно ответила она и вернулась к созерцанию пейзажа.

— У меня из головы не выходят эти летающие животные, — Виенна словно размышляла вслух. — Вдруг они опасные. К тому же мы не знаем, что нас ждёт внизу.

— Возьмём парализаторы, — спокойно ответила Грета. — Заряд проверила — полный.

Парализаторы были не смертельным оружием — длинные трубки около полуметра, выстреливающие разрядами, действующими на нервную систему. Кратковременная иммобилизация, этого было достаточно для эвакуации. Ничего другого на борту не было, да и по инструкции нельзя. Миссия мирная.

— Тогда начнём собираться, — сказала Виенна командирским тоном.

Через несколько минут они были у главного шлюза, где в стеклянных шкафах размещались скафандры — индивидуальные, с учётом антропометрии каждого члена экипажа. Голубоватые, с тёмными вставками в области суставов для подвижности. На фронтальной панели — уникальная эмблема. Прозрачный колпак шлема из закалённого стекла убирался назад, но в условиях повышенной неопределённости лучше держать его закрытым.

Девушки быстро облачились. Скафандры сели плотно, как вторая кожа. Тииса повела плечами — привыкала к весу. Виенна щёлкнула запястьями, проверяя герметичность. Гре-

ета, как ответственная за безопасность, осмотрела подруг. Виенна стояла спокойно, ожидая сигнала.

Тииса выглядела взволнованной, но глаза горели. Рядом с ней висел контейнер для сбора образцов, подмигивая зелёными индикаторами.

— Перед выходом, — Греета остановилась у шлюзового шкафа и повернулась к Тиисе. — Базовые правила. Повторяю именно для тебя.

Тииса закатила глаза, но промолчала.

— Идём вместе. Всегда. Никаких одиночных прогулок.

— Я знаю...

— Не знаешь. На «Дорин-9» ты дважды отходила без предупреждения. Оба раза я вытаскивала тебя из зарослей.

Тииса открыла рот и закрыла. Это было правдой, и спорить не получалось.

— Связь — каждые десять минут. Маршрут возврата отмечаешь на карте до выхода, не после. Скафандр — полный комплект, даже если снаружи райский сад. Парализатор всегда при себе, не в контейнере.

— Парализатор? — Тииса скривилась. — Тут же первобытный мир, кого тут...

— Тииса, — Греета не повысила голос, но Тииса замолчала мгновенно. — Мы на чужой планете. Ты не знаешь, кто тут. Я не знаю. Виенна не знает. Никто не знает. Поэтому парализатор — при себе.

Возникла короткая пауза, после которой Тииса кивнула.

Неохотно, но кивнула.

— И ещё, — Грета чуть смягчила тон. — Не корми местных. Никаких брикетов, никаких лакомств. Мы не знаем, как это повлияет на их метаболизм.

— Но я же биолог, я...

— Именно поэтому ты должна понимать это лучше нас, — Грета посмотрела ей в глаза. — Первичный контакт — наблюдение. Не приручение.

Тииса поджала губы, но промолчала.

— Всё? — спросила Виенна, которая стояла рядом и молча слушала.

— Всё, — кивнула Грета. — Если она нарушит хоть одно — возвращаемся на корабль. Все вместе.

— Я не нарушу, — тихо сказала Тииса.

— Верю, — ответила Грета. — Но на всякий случай повторяю.

— Мы готовы, — уверенно сказала Виенна.

Последнее слово оставалось за Гретой. Так были распределены обязанности, которые они выполняли и в других миссиях.

— Тогда поехали, — ответила та.

Её фраза послужила приказом для корабельного ИИ.

Шлюз герметизировался, давление выравнилось с внешним — выше нормы, к которой они привыкли.

Огромная круглая гравитационная платформа медленно отделилась от днища и начала опускаться вниз. Перед глаза-

ми девушек раскрывалась иная картина. Датчики в шлемах фиксировали новые параметры: давление повышено, температура в полтора раза выше нормальной температуры их тела, влажность чрезвычайно высокая.

Линзы шлемов быстро запотели — система тут же отреагировала, скорректировав температурный режим. Миниатюрные сервоприводы активировались, компенсируя повышенную гравитацию. Полная адаптация заняла секунд пятнадцать.

Виенна и Грета, не тратя времени на созерцание, сошли с платформы и сделали несколько первых робких шагов по каменной поверхности.

Первое, что почувствовала Виенна, — не жару, не влажность, не тяжесть гравитации. Что-то другое. Ощущение, которому она не могла подобрать слова. Как будто кто-то стоит за спиной и смотрит. Не пристально, не враждебно — но смотрит. Непрерывно.

Она обернулась — никого. Только камни, лес, облака и низко висящий спутник в небе. Ощущение не исчезло.

— Ты тоже это чувствуешь? — тихо спросила Грета, не оборачиваясь.

Она стояла в двух шагах от Виенны, сканируя окружение.
— Что?

— Что кто-то смотрит.

Виенна замерла. Значит, не у неё одной. Она хотела ответить — и не нашла слов. Ощущение было не физическим, не

сенсорным — датчики скафандра молчали. Оно было внутренним, необъяснимым, как зуд в месте, где нет раны.

— Датчики молчат, — сказала она.

— Знаю, — ответила Грета. — Я проверила. Все чисто.

Они посмотрели друг на друга через прозрачные визоры шлемов. Обе понимали: если датчики молчат, а ощущение не исчезает, — значит, это не сенсоры. Что-то другое.

Тииса крутила головой, рассматривая всё вокруг. Ей нужно было понять, с чего начать.

— Проверка связи, — раздался в шлемофонах твёрдый голос Виенны.

— Слышу чётко и ясно, — быстро отозвалась Грета.

— Тииса? Проверка связи.

— Я слышу! — отозвалась она, быстро сойдя с платформы.

Она подошла к подругам, которые сканировали окружение встроенными системами скафандров.

После нескольких минут Виенна сказала с небольшим волнением:

— Нехорошее у меня предчувствие.

Грета посмотрела на неё с подобным чувством.

— Тогда будем держаться вместе, — сказала она напряжённо, но уверенно. — Постараемся максимально быстро завершить исследования.

— А мне здесь всё нравится! — восхищалась Тииса, осматриваясь.

— Нам бы твой оптимизм, — вздохнула Виенна.

Даже в десяти метрах от корабля открывался впечатляющий ландшафт. Каменистый склон горы был окружён густым лесом, напоминающим тропические джунгли. Лес подступал со всех сторон — плотный, высокий, непреодолимый на вид. Корни деревьев проникали в каменную породу, свидетельствуя о значительной эрозии и высокой влажности. Вдали, над вершинами деревьев, стелился плотный слой облаков, перемещаемый сильными ветрами. В голубом небе висел низкий спутник — судя по его массе и массе планеты, он должен был упасть. Но этого не происходило. Что удерживало его на высоте нескольких сотен километров — вопрос без ответа.

— Система кондиционирования кое-как справляется, — доложила Греета.

— Да, кое-как, — кивнула Виенна.

— Моя система справляется, — ответила Тииса с энтузиазмом.

Виенна осмотрелась. Нужно было найти подходящее место для начала.

— Пойдём вот туда, — показала она на низкорослый кустарник, вгрызающийся в камень у самого леса. — Начнём оттуда.

Девушки двинулись в ту сторону. Несмотря на кажущуюся громоздкость скафандров, передвигались они быстро, ловко обходя каменные выступы. Оказавшись у кустарника,

они активировали сканеры.

— Очень интересно, — сразу сказала Виенна, изучая данные на внутреннем дисплее. — В составе этих растений присутствуют необычные кислоты. Они растворяют каменную поверхность, что позволяет им вгрызаться в камни.

— Происходит хелатирование, — добавила Грета. — Причём очень быстро.

— Что это значит? — спросила Тииса, склонившись над кустом.

— Кислоты образуют растворимые комплексы с металлами, делая их доступными для поглощения, — объяснила Грета.

Тииса удивилась.

— То есть их кислоты превращают камни в питательные вещества?

— Да, — ответила Виенна. — Быстрая минерализация. Часть поглощённых минералов откладывается в клеточных стенках. Это позволяет корням прорасти сквозь породу.

— Интересно, — улыбнулась Тииса.

— Редкая особенность, — задумчиво добавила Грета. — Мы это изучали, но встречаем впервые.

— Необычная, — согласилась Виенна. — Делает их похожими на сорняки.

— Нужно собрать образцы? — спросила Тииса.

Её взрослые подруги удивились.

— Ты же должна была изучить перечень? — недовольно

отозвалась Виенна.

Греета вздохнула и сама активировала на панели контейнера голографический экран со списком образцов.

— Такой имеется, — быстро ответила она.

Взмахом приказала контейнеру открыться и ловко поместила в одну из ячеек срезанную ветку кустарника.

Виенна, наблюдая за этим, недовольно посмотрела на Тиису.

— Не заставляй Греету делать твою работу. У нас у каждого свои функции.

— Хорошо, не ругайся, — виновато ответила Тииса и быстро захлопнула контейнер.

Недовольство Виенны пропало, стоило ей отвлечься и посмотреть по сторонам. На лице читалось напряжение, которое было и на лице Грееты. Только Тииса всё ещё с энтузиазмом смотрела вокруг.

— Что-то не так? — спросила Греета, заметив напряжение подруги.

— Я всё не пойму, — задумчиво ответила Виенна. — Туда ли мы прилетели?

— Ты не в первый раз задаёшь этот вопрос, — заметила Греета. — Координаты верные?

— Верные, — так же задумчиво ответила Виенна. — Я несколько раз перепроверяла. Думаешь, чем я всё это время занималась?

Греета пожала плечами.

— Есть какие-то подозрения?

— Есть, — Виенна огляделась. — Нехорошее у меня предчувствие. Этот низковисящий спутник, который по всем законам должен упасть. Большие летающие животные. Деревья-каменоломы, выделяющие странную кислоту. Необычное сочетание биосферы. И ещё это ощущение — как будто кто-то стоит за спиной. Всё время. С самого момента, как мы сошли с платформы.

— Я тоже чувствую, — тихо сказала Греета. — С самого начала. Датчики молчат, но ощущение есть. Не как присутствие животного — другое. Как будто нас не просто видят. Нас... отслеживают.

— Отслеживают? — переспросила Тииса. — Кто?

— Не знаю, — ответила Греета. — Но если бы я ставила систему наблюдения на чужой планете, я бы делала это незаметно. Так, чтобы датчики не фиксировали.

Виенна посмотрела вверх, на спутник. Тот висел неподвижно, тёмный, с тусклыми полосами.

— Спутник, — сказала она.

— Возможно, — Греета не стала отвергать. — Но без доказательств это только предположение.

— Может, поэтому нас и отправили сюда, чтобы во всём разобраться, — в голосе Тиисы чувствовалась энергия. — Может, продолжим изучение?

— Продолжим, — ровно и без энтузиазма ответила Виенна. — Только держимся вместе. Далеко друг от друга не

отходим.

Девушки выпрямились, закончив исследовать кустарник.

— Может, попробуем пойти через эти джунгли? — предложила Тииса, указывая на ближайший густой лес. — Наверняка там найдём больше интересного.

— Хорошо, — согласилась Виенна. — Только не отходи далеко. Отмечай маршрут на виртуальной карте. Она открывается по мере изучения.

— Понятно, — ответила Тииса.

Грета добавила:

— Это виртуальные маяки. Они отображаются у всех нас.

— Я поняла, — повторила Тииса.

Чрезмерная опека подруг начинала вызывать раздражение. Она не отключала голографический экран контейнера, тщательно анализируя список задач. Деятельность старших спутниц её мало интересовала — внимание было сосредоточено на биологических образцах, которые нужно было собрать.

— Идём, — скомандовала Виенна, направляясь к зарослям.

Девушки двинулись за ней. Лишь приблизившись к первым деревьям, чьи корни проникали в камень, как клин в масло, они заметили, что все деревья отбрасывали тёмные, необычно яркие тени. Это заставило их поднять головы. Свет звезды был необычайно интенсивным, но в отличие от привычного солнечного света не вызывал положительных

ощущений. Его излучение порождало гнетущее чувство — сжатие внутренних органов, физический дискомфорт.

— Что за странный свет? — удивилась Тииса.

— Наверное, много радиации, — ровно ответила Виенна.

— Нужно проверить состав воздуха, — добавила Грета.

— Действительно странное солнце.

Виенна активировала сканер на левом предплечье. На внутреннем дисплее шлема появился подробный состав воздуха.

— Много водяного пара — более семидесяти процентов.

Немного углекислого и сернистого газа.

— Это и так понятно, — отозвалась Грета. — Высокая влажность из-за испарений. Вокруг континентов — глубокие моря и океаны.

— В любом случае дышать им нельзя, — добавила Тииса, тоже читая данные с экрана шлема. — Иначе шлемы сами деактивировались.

— Знаю, — ответила Виенна. — Но мы же учёные. Нам нужно изучить все аспекты этого мира.

— Согласна, — ответила Тииса, держась сзади.

Лес, через который они продвигались, был плотным — деревья стояли так близко, что свободно маневрировать без оборудования было невозможно. Грета использовала режущий инструмент, похожий на короткий меч, прокладывая путь через заросли. Шум от рубки и движения был заметный, но никто на него не отреагировал — ни звука, ни дви-

жения в ответ на их присутствие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.